

**CEO**  
**Роман Савин**

# ДОТ ЛАВ



Повесть  
о любви,  
стартапах и  
мосте Золотые Ворота

*dot*

**VP of Graphic  
Design**

**Сергей Корсун**

Роман Савин

# ДОТ ЛАВ

Повесть о любви,  
стартапах  
и  
мосте Золотые Ворота

...

Никто не может знать своей судьбы  
Она играет с нами в прятки.

*Из игры «7-й Гость»*

...

## От издателя

Всем привет! Меня зовут Роман **Савин**.

Вам, конечно, все равно, но некто Роман **Монин** уже месяц засыпает меня  
емейлами. Говорит, что написал «повесть» и просит «раскинуть ее по  
интернетам», лол.

Ну, ок!

Прошу вас прочесть сие «произведение» и тут же признать провалом!

Критикуйте! Разгромите сюжет и стиль! Вцепитесь в мелочи! Докажите, что так не  
бывает!

Таким образом, господин Монин отстанет и от меня, и от любезного читателя.

Спасибо!

**Роман Савин**,  
основатель проекта [www.qatutor.com](http://www.qatutor.com),  
автор книг «Тестирование дот ком»,  
«How to become a software tester», «СДВГ Лайф»

## Вступление

Все события и персонажи вымышлены, а любые совпадения случайны.  
Моя повесть – это сказка для взрослых, которая начинается с буквы “А”.

Буква “а”.

### История государства и права зарубежных стран

У меня было два пути:

- либо я сдаю сессию и еду на море,
- либо я не сдаю сессию и еду в армию.

Год назад та же дилемма чуть не решилась в пользу армии.

Я завалил тогда сопромат и вылетел из института.

Теперь я учился на юрфаке, но, увы, остался тем же Ромой Мониним.

Как сказал Пауст: «От перемены мест дебилами дебилы не меняются».

...

У технарей есть поговорка: «Сдал сопромат – можешь жениться».

Для студентов юрфака сопроматом являлась история государства и права зарубежных стран.

Как водится, самый непрактичный предмет опекался самым деспотичным преподавом.

Звали ее Надежда Викторовна.

Надежда Викторовна любила свой курс, как мать дитя: ревниво, нежно, страстно.

Не разделявший этой любви считался врагом юриспруденции и ленивой скотиной.

Я этой любви не разделял.

Во-первых, я был ленивой скотиной.

Во-вторых, я не видел связи между юриспруденцией и ранящими мозг грудами дат, имен и событий.

Единственной темой, в которой я как-то шарил, была Война за независимость США – я сдал по ней курсовую.

Понимая, что шансов ноль, я обратился к старинному колдовству. В полночь перед экзаменом я распахнул форточку, высунул зачетку и крикнул: «Халява, лети!».

И настало утро. И сработала дедова метода!

К дверям аудитории подошла аспирантка Юля Капустина и объявила трясущимся от страха колдунам и колдуньям, что Надежда Викторовна попала в пробку и экзамен начнет принимать сама Юля, в смысле, Юлия Владимировна.

Я пошел первым. Я всегда так делаю. Перед смертью не надыхишься, а за смелость можно и троечку схлопотать.

## Экзамен

Поскольку сдача экзамена была делом гиблым, Надежда Викторовна завела на кафедре такую систему: если не знаешь билет, то можешь вытащить другой, но оценка снижается на балл.

Тащу первый билет – вопросы по Франции и Японии.

Тащу второй – вопросы по Франции и Германии.

Смотрю на Юлю – она кивает.

Германия и Англия.

Смотрю на Юлю – она кивает.

Франция и США (отмена рабства).

...

С Юлей мы встречались только по учебе. И сталкивались в коридорах: «Здрасьте!» – «Здрасьте!».

Не самое близкое общение.

Но вот странное дело: увижу ее – сердце начинает колотиться, а грудь – словно в тисках.

Но это не имело значения, так как у Юли ко мне интереса не было. Никакого.

...

– Может быть, вам все билеты перевернуть?

– А можно?

Юля ничего не сказала. Она отошла к окну и уставилась на ладно скроенную московскую пробку, в которой где-то неподалеку изнемогала Надежда Викторовна.

Я быстренько перебрал все билеты и нашел тот, где оба вопроса касались Войны за независимость.

Ответив без подготовки, я получил «хорошо» и поехал к Паусту.

## На кухоньке у Пауста

С Вовчиком Паустовским мы познакомились еще в Полиграфе – это там я завалил сопромат.

Чтобы отметить мое фиаско, Пауст прикупил ящик «Гиннеса» и честно ждал меня, не открывая ни одной бутылки, – «Аж обезводился весь!».

Он немного приуныл, увидев мою зачетку, так как уже с утра репетировал речь, что, кто не служил, тот не мужик.

Но после трех бутылок Пауст размяк, заулыбался. Его жена Марина накрыла на стол, и мы сели праздновать.

...

В разгар праздника в дверь позвонили. Марина открыла, и в нашу кухоньку вошла... Юля. Если бы к нам заглянула Жанна д'Арк, я был бы удивлен меньше.

От неожиданности я выпустил из пальцев ложку, и она со звоном упала в тарелку с супом, обрызгав, в основном, Пауста. Пауст вскочил, как будто суп был серной кислотой, и бросился к раковине отмывать свою рубашку.

Юля же чмокнула его в щечку и уселась за стол.

...

Я уже рассказал о блистательной сдаче истории государства и права зарубежных стран и не мог понять, догадались ли Пауст и Марина, что их подруга меня и спасла.

– Привет, я Юля! – улыбнулась Юля.

– Привет, я Рома! – просипел я, еле дыша.

– Пожрать принесла? – повернулся к ней Пауст.

...

Я был настолько ошеломлен нашей встречей, что не знал, как себя вести. Поэтому я тоже сделал вид, что мы познакомились лишь минуту назад.

Отчасти так оно и было: девушка-аспирантка преобразилась в девушку-девушку – она была красива и высока, с длинными темными волосами и приятными чертами лица. Уверенная в себе и задорная. Никаких тебе волос пучком, серых костюмов и обращения на «вы».

И мне вдруг показалось, что я ей тоже нравлюсь, отчего она стала для меня еще привлекательнее.

– Юль, прикинь, Ромыч сдал-таки последний экзамен и едет... Куда ты, кстати, едешь? Кстати, он тоже юрист.

– Молодец! Путешествия меняют наши жизни! – ответила Юля.

Пауст врубил Квинов и пустился в пляс, закрыв глаза и размахивая полами рубашки, пытаясь просушить ее.

...

Вечер тек легко и ровно. Мы просто болтали ни о чем, ели и пили.

Уже скоро Пауст с Мариной ушли в гостиную, а мы с Юлей переместились в детскую. Юля растянулась на диване, положив мне голову на колени.

– Юля, ты меня сегодня реально спасла. Но, скажи, почему ты не сказала ребятам, что знаешь меня?

– Ром, да какая разница? Лучше поцелуй меня.

Что я немедленно и сделал.

## **Классика жанра**

Вот почему, стоит только расслабиться и войти в гармонию с миром, как сосед засверлит стену или начнется заваруха, что хоть повесть о ней пиши?

...

Мы уже спали в нежных объятьях, когда в дверь позвонили.

Донесся разговор:

– Она уже ушла, – голос Марины.

– Ее машина под окном, – голос незнакомого мужчины.

– Ее здесь нет.

Незнакомец ворвался в комнату.

С виду мой ровесник. Одет стильно и со вкусом. Из тех, кто ценит себя и следит за собой.

– Че за...? – обратился он ко мне и сжавшейся от страха Юле.

Быстро сократив дистанцию, он ударил меня кулаком в скулу и отошел, прикидывая, что делать дальше.

Тут на спину ему вспорхнул Пауст, сверкнув, как молнией, своими оранжевыми трусами. Они вместе упали на пол.

Я схватил табуретку и прыгнул к голове этого урода.

– Это я тебя спрашиваю: че за?

Он попробовал вырваться из цепких когтей Пауста:

– Да пошли вы все! (Юле) И ты, шлюха, тоже! (Паусту) Пусти уже!

Пауст ослабил хватку. Чувак вырвался, вскочил на ноги и быстрым шагом вышел вон.

Входная дверь хлопнула так сильно, что в серванте зазвенел хрусталь.

Марина со страдальческим лицом остановилась на пороге детской.

– Мариш, а что это было? – спросил я.

– Рома, давай я тебе сама все объясню, – ответила за нее Юля.

– Не надо, Юль. Все и так ясно.

Марина шлепнула по заднице Пауста, который еще не отошел от схватки, и вывела его из комнаты.

Я быстро оделся. Юля, обнаженная, красивая, взволнованная, остановила меня в прихожей.

– Рома, не уезжай, прошу тебя.

– Поиграть захотела? Я не по этой части.

– Ты можешь остаться хоть на минуту?

– Я уезжаю.

...

Я и сам не понимал своей реакции.

До внезапного вторжения Отелло мне было хорошо, как никогда прежде.

Но гнев уже смял нежные чувства, а кипящие эмоции отбили всякое желание разобраться.

Иллюзия счастья разрушилась, и виновной стала та, кто это счастье подарил.

– Тогда возьми это с собой.

Юля подошла ко мне со спины и поцеловала сзади в шею. Я задержался на секунду-другую, понимая, что не должен уходить.

И ушел.

## **Глупые мысли**

Мы в ответе за тех, кого приручили. Но в ответе ли мы за тех, кому дали надежду, даже неосознанно? И кто кому дал надежду: Юля мне или я ей?

Что за бред у меня в голове?

Мы просто выпили и переспали. Так говорил мне разум, но сердцем я чувствовал, что все не так.

Сердцем я чувствовал, что этот вечер – начало. Но начало чего – я не знал.

Этот разлад разума и чувств не давал мне покоя.

Да и ушел я по-идиотски.

Но и вернуться будет лажей.

...

Сначала я бродил по переулкам рядом с домом Пауста на Сивцевом Вражке.

И голос Окуджавы пел мне с папиного компьютера:

**Любовь такая штука: в ней так легко пропасть,  
Зарыться, закружиться, затеряться...  
Нам всем знакома эта губительная страсть,  
Поэтому не стоит повторяться.**

Потом открылось метро, и я зачем-то поехал в Люберцы.

## **В городе детства**

Я родился в Люберцах и прожил здесь почти всю свою жизнь. Мой город состоял из типовых блочных домов, гаражей, пустырей, карьеров. В нем не было ни очарования, ни магии улиц старой Москвы.



Но отсюда вышел я – со всем плохим и хорошим, здесь была моя родина, и здесь жили люди, которые знали меня всегда.

От железнодорожной станции я направился к Китайской стене, потом, через школу номер 12, дошел до улицы Попова и через насыпь и гаражи вышел к карьерам.

До переезда в Москву мы с родителями ходили сюда на шашлыки летом и катались на лыжах зимой.

Здесь с друзьями мы купались и ловили рыбу.

Здесь мы скрывались с одноклассниками, целуясь и неумело пытаясь расстегнуть их лифчики.

Случались здесь и страшные вещи. Год назад на этих карьерах зарезали Влада – парня из параллельного класса.

Пила компания и один дембель решил сгонять за добавкой. На вешалке он не нашел своей меховой шапки и искра вопроса «Кто?» каким-то образом указала на Влада.

Влада вывезли на карьеры.

– Шапку *ты* взял?

– Нет.

Нож в бок и оставили истекать кровью.

Была морозная ночь, и Влад просто не дополз до дома.

Как выяснилось позже, шапку, по приколу, спрятал кореш подонка, а сам уснул.

## Чижик

Не знаю, что привело меня сюда. Но я шел, щебетали птички, и потихоньку стало отпускать.

Навстречу мне нарисовался знакомый силуэт, держащий на поводке огромного ньюфаундленда.

– Чижик!

– Ромик!

Это был друг детства Витя Рыжов. Но Витей его никто не звал, а все звали Чижиком – спасибо фильму «Приключения Электроника».

– А что у тебя с фейсом?

– Да так, получил. А ты чего здесь делаешь?

– Выгуливаю Милу. Где-то здесь, кстати, Влада зарезали. Мама говорила, что он еще метров двадцать прополз.

– Старик, давай не будем об этом.

– Давай! Кстати, у меня тут бражка подошла. Хо?

– Хо!

– Так не вопро!

...

С Чижиком мы никогда не были друзьями, какая-то невидимая преграда не давала сблизиться и открыть сердце.

Но это было тогда, а сейчас, с одной стороны, была непонятная ситуация с Юлей, а с другой – эти карьеры из детства, смешная кличка Чижик, ньюфаундленд Мила... все как-то сложилось, подошло, устаканилось.

...

Чижикова бражка зашла как родная. После пары литров мы уже гоготали, вспоминая школьные годы, и уже скоро я рассказал Чижиком о вчерашнем экзамене, Юле и ее бойфренде.

Чижик смотрел в окно, положив ноги на спину печальной доброй Милы.

– Ромик, я, конечно, всего не знаю, но ты ее хотя бы выслушал. Даже если эта Юля чисто переспала с тобой, она, что, твоя собственность?

– Старик, да не знаю я... Все как-то совпало. Может нервный срыв из-за сессии?

– Ну так позвони ей.

– И что я ей скажу?

– Ну просто поговори. Или лучше назначь встречу. Мне вот вообще никто не дает. Я хоть за тебя порадуюсь.

– Чижик, а дядя Володя еще гонит самогонку?

– А как же! Хо?

– Хо!

– Так не вопро!

## **Пара слов о дяде Володе**

Отчим Чижика – дядя Володя – был тем еще кадром. По молодости он круто поднялся, став директором гостиницы в самом центре Москвы, но потом ему не повезло – он связался с одной непонятной дамой гораздо старше себя, которая и испортила ему жизнь.

Дядя Володя не был слабаком, но и у Ахиллеса была своя пята.

Есть женщины, не обязательно красивые или умные, которые имеют настолько дьявольскую харизму, что мужчины, даже красивые и умные, начисто лишаются рассудка, пока все не станет плохо.

Плохо стало скоро. Не прошло и года, как дядя Володя запил по-черному, чуть было не прибил свою женушку и угодил в тюрьму.

Но Фортуна проявила милосердие, и после отсидки он познакомился с мамой Чижика – тетей Зоей, которая и подарила ему настоящий теплый дом.

В колонии один из заключенных рассказал дяде Володе, как гнать самогон и настаивать его на травах. Мудреная технология включала в себя фильтрации, перегонки, сбор трав до выпадения росы и т. д. – все по-взрослому.

Когда дядя Володя попал под крыло тети Зои, он сделал две вещи: бросил пить и купил самогонный аппарат.

Натурпродукт пился легко, давал по мозгам нежно (но уверенно!) и не приносил особого похмелья. Технология работала, и клиентура была довольна.

Бутылочку этого самогончика Чижик и поставил на стол.

Уже скоро она была выпита наполовину и мы, соответственно, вышли на новый уровень сознания.

## **Время офигительных идей**

– Ромик, а давай поедem к Паусту?

– Зачем?

– Ну так, во-первых, привезем самогон, познакомимся. Может Юля приедет.

...

Я набрал Пауста.

– Ромыч, да ты где ваще? Юля тут плачет, какая-то непонятная движуха началась.

– Так она еще у тебя?

– Ну да, они тут взяли с Маринкой вермут. Сидят, говорят, что все мужики – ублюдки и как без нас хорошо. Смотрят на меня с ненавистью.

– Слушай, мы тут с Чижиком и Милой зависли в Люберцах. Хочешь, приедем? У нас самогонка есть.

– Епт, ну конечно. А что за Мила?

– Ньюфаундленд.

– Годится! Самое то для защиты от злых феминисток!

Раздался шлепок и повесили трубку.

...

На электричке мы доехали до Выхино и сели в метро, как-то проведя с собой и теленка Милу.

– Чижик, а давай пить за каждую станцию?

– Давай.

## **Хеллоу, Долли**

Нас приняли на Кузнецком мосту.

Не помню процесса приемки, но когда сознание вернулось ко мне, я сидел на стуле в наручниках и по моей спине лупили дубинкой.

Я обернулся и увидел... бойфренда Юли в ментовской форме. Тот уловил проблеск интеллекта в моих глазах, сел напротив и радостно сообщил:

– Каким же нужно быть мудаком, чтобы так попасть!

Я попытался собраться с мыслями. Это было трудно.

Не облегчало задачу и то, что я не понимал, в каких отношениях аспирантка университета Юлия Капустина может быть с метрополитеновским ментом по имени Я-тебе-бля-не-Коля-а-сержант-Мерзляков. Кроме того, я не помнил, чего напортачил по пьяни.

– Чувак, я вообще не в курсах был, что Юля – твоя подруга. Она тебе, вообще, подруга?

– Меня не ебет, что ты там думаешь. Мы с ней с детства знакомы. Наши родители учились вместе. У нас планы! Понимаешь ты – планы! У нас все уже

спланировано! – он отдышался и продолжил. – Тебе пиздец. Сейчас тебя и этого лошка оформим, – он показал на Чижика, сидящего в обезьяннике, – и поедете на пятерик за сопротивление сотруднику при исполнении.

– Какое сопротивление?

– Посмотри, бля, на Борю!

Боря – типичный мент-дегенерат а-ля Шариков – сидел в углу с разбитым лицом и в порванной рубашке.

Он вкушал дядьволодину самогонку прямо из горла и, запрокидывая бутылку, был похож на горниста.

– Он просто подошел к вам, пьяным свиньям, а твой друг натравил на него собаку.

– Такая большая черная собака?

– Да, такая большая черная собака. Посмотри, бля, на Борю. Вы сначала натравили свою псину, а потом его отметили.

Боря обиженно шмыгнул носом, подтверждая слова коллеги.

Чижик весь в слезах вскочил со скамейки и крикнул:

– Никого она не кусала!

Милы с ним не было.

– Слушай, – обратился я к Мерзлякову, – а что можно сделать? Да, фигня вышла, но ты реально хочешь, чтобы нас с Чижиком посадили? Он в жизни никого пальцем не тронул.

– Меня не ебет. Ты попал, а он с тобой за компанию. Или ты с ним. Короче я сейчас вернусь, и будем вас оформлять.

...

Первое правило, когда угодил в ментовку – это решить вопрос как можно быстрее.

Когда начнется документооборот, вовлекутся новые люди и завертятся шестеренки людоедской машины, то цена вопроса вырастет многократно, и кончится тем, что решить уже ничего нельзя.

Я понял, что Боря – это наш единственный шанс.

– Боря, прости. Я не помню, что произошло, но мы спорили фигню. Пожалуйста, дай позвонить.

– Ты че американских фильмов насмотрелся?

– Да нет. Что-то можно сделать?

– Ха-ха, можно! Сухари сушить.

– У меня с собой 40 баксов. Это все, что есть. Дай позвонить.

С дядьволодиноного самогона Боря был уже хорош, и перспектива безнаказанно отжать бабло у лоха обдала его сердце приятной волной.

– Ладно, давай номер.

Я назвал номер Пауста. Боря поднес телефон к моему уху.

– Пауст, я в ментовке на Кузнецком. Здесь этот дебил, на котором ты вчера прокатился. Мы по уши в дерьме.

– Ок, звоню отцу.

Тут вернулся Мерзляков.

– Э, я не понял?

– Знаешь отца Пауста? – спросил я.

– Знаю, но это ничего не меняет. Здесь я король.

– Куда Милу дел, гад? – хлюпая носом, крикнул ему Чижик.

– Че? – угрожающе гаркнул Мерзляков, вытаскивая дубинку. – У тебя, думаешь, мало проблем? Твою тварь сегодня усыпят.

...

Чижик вцепился в решетку и зарыдал. Он рыдал, как ребенок, – в дрожь, до предела. Слезы не капали, а выбрызгивали у него из глаз.

У Мерзлякова зазвенел мобильник.

– Да, Лев Семенович. Они напали на сотрудника. Нет, ничего такого. Ладно, тогда через отца.

Он повесил трубку, замахнулся дубинкой и со всей дури приложил меня на посошок.

– Боря-хуеря, давай, выпускай этих.

...

Отец Пауста, Лев Семенович, занимал важный пост в Генпрокуратуре и принадлежал к тому же социальному слою, что и родители Юли.

Это старая гвардия, выпускники престижных вузов, и ими пронизаны верхи всех ключевых госструктур.

Эти люди решают вопросы по телефону и так или иначе все более или менее знакомы.

Борзота мажоров заканчивается там, где начинается настоящая власть, а у Льва Семеновича такая власть была.

...

Боря взялся нас проводить. Когда мы вышли на улицу, он вытянул пятерню:

– Деньги давай!

– Где Мила?

– Какая на фиг Мила?

– Собака моего друга.

– На живодерне.

– Где «на живодерне»?

– Бля, откуда я знаю, где-то на Волгоградском проспекте.

– Если я дам тебе деньги, то как я вызволю Милу?

Тут вступился Чижик.

– У меня есть с собой немного. Я взял у дяди Володи из самогонных. Отдай ему баксы, хрен с ним.

Я достал пару двадцаток, но не отдавал их.

– Боря, а что все-таки произошло?

– Я хотел вас задержать, а ты меня ударил, а этот сказал псу «фас», а он меня укусил.

Чижик замахал руками:

– Она никогда не кусается, она даже команду «фас» не знает. Ромыч, отдай ему деньги, поедем за Милой.

– Держи, Боря. В расчете.

## Вызволение Милы

Мы доехали до Волгоградского проспекта и нашли живодерню. Адское место, куда свозили бездомных или ненужных больше собак. Мы сразу увидели Милу – она была привязана к вольеру.

Старик-охранник потребовал было доказательств, что это наша собака, но Чижик тут же пресек эти игры, дав ему несколько купюр. Нас пустили во двор, и мы побежали к Миле.

Чижик отвязал ее, она поднялась на задние лапы и стала зализывать ему лицо. Он плакал и утирал свои слезы ее шелковистой шерстью, он целовал и гладил ее: «Мила, Мила, я уже думал, что эти скоты тебя убили».

Чижик, Чижик. Золотая душа. Почему таким людям не везет? Их не любят женщины и не уважают мужчины, они не умеют пробивать себе путь и не обладают внешней красотой или харизмой, они добры, покладисты и честны, но хронически неуспешны.

Только Мила – когда-то битая и брошенная – знала его. Он отмыл и накормил ее, вытащил репы и расчесал, залечил раны и научил командам.

Мила не знала, сколько у Чижика денег, какую должность он занимает и какие имеет связи. Но она знала, что сердце у Чижика – размером с мир, и отдала бы все богатства мира, лишь бы каждое утро просыпаться в ногах своего любимого человека.

– Ром, я, наверное, к Паусту уже не поеду.

– Витя, прости. Это я во всем виноват. Просто живи и постарайся меня простить. Пока, друг.

Я обнял Чижика, пожал лапу Миле и вернулся в метро.

## Бедный ежик ежится

Когда я добрался до Пауста, Юли там уже не было. Марина осторожно сняла с меня рубашку, и под ней открылся фиолетовый синяк в полспины. Марина заохала, налила в тазик холодной воды и стала протирать мою спинку влажной марлечкой.

Пауст уже обновил старые дрожжи и неподвижно сидел в кресле-качалке. Когда он очнулся, то утешил меня:

– Не ссать, ща папа все решит. Мож, по пиффку?

– Да ну его на фиг, уже наделал дел. Так вы знаете этого Мерзлякова?



– Конечно! Мы раньше дружили семьями. Потом он поехал крышей из-за любви к Юле, бросил МГИМО, разбил служебную машину отца. Родакам было за него стыдно. Они как-то отошли от нас.

– А что у него с Юлей?

– Да не знаю я. Раньше она его игнорировала, но потом они вроде бы помирились. Но вчера она, кстати, приехала, чтобы познакомиться с тобой.

– Со мной???

– Ну да! Я ей про тебя рассказал, она заинтересовалась.

– А ты называл ей мою фамилию, говорил ей, что я учусь на юрфаке?

– Конечно, ведь ты же еще не в розыске, ха-ха! Ладно, прости. Епт, так это *она* тебя на экзамене вытаскала?

– А я все думал, когда ты включишь свой мозг. Она над тобой глумилась, как над мальчиком, а ты все рубашку сушил.

– (Марине) И ты, Брут? И ты с ними заодно?

– Нет, Вовчик, я всегда с тобой заодно, но как упустить возможность лицемерить твою очередную мегапротупку?!

– Ладно, вы у меня еще попляшете, сраные конспираторы. (Мне) – Ты, кстати, сильно ее обидел. Нет ничего тупее, чем вот так просто взять и уйти от такой девушки.

От радости я был ни жив ни мертв. Пусть Пауст назовет меня последними словами, но Юля вчера приехала именно ко мне и ради меня она рискнула своей аспирантурой!

...

В комнату вбежала пятилетняя племянница Пауста Арина.

– А можно я прочитаю дяде Роме стихотворение?

Пауст хотел ее прогнать, но Марина возразила:

– Конечно, принцесса, мы слушаем!

Аря сделала серьезное лицо и прочитала с выражением:

**Бедный ежик ежится –  
Все ему не можется:**

**Искривилась рожица,**

## Посинела кожаца.

### Мать его тревожится – Вот забот умножится!

Девочка сделала реверанс и посмотрела на нас выжидающе. Рука с марлечкой оторвалась от моей синей спинки и застыла над тазиком: кап, кап...

Я посмотрел на Пауста, обернулся к Марине, что-то пробежало между нами – и мы заржали так, как не ржали никогда в жизни.

Мы с Паустом свалились на пол, скорчившись в конвульсиях и давясь от смеха.

Пауст хрюкал, сопел и плакал. Он силился сказать «ежик», но у него получалось только «ё», и дальше его колбасило с новой силой.

Когда мы пытались посмотреть друг на друга, то новая волна ржача захлестывала нас и прибывала к полу.

Марина закрыла лицо руками и беззвучно тряслась на стуле. С трудом собравшись, она махнула рукой Арине, что та может идти.

...

Даже через несколько минут, когда основная волна спала, мы избегали встречаться взглядом, опасаясь очередного приступа.

Это было море, нет – океан позитива! В мире больше не существовало ни Мерзлякова, ни ментовки, ни живодерни.

Радость и беззаботность молодости фонтанировали из нас, сердца были наполнены любовью друг к другу, все стало правильно и хорошо, и все будет хорошо!

И тут я понял, кто мне нужен здесь и сейчас и до конца жизни! Я знаю, что смогу пройти все ради нее!

– Пауст, набери Юлю. Я такой дурак, и я *так* счастлив!

– Набираю!

...

Но телефон зазвонил сам. Пауст взял трубку и сказал: «Да, он здесь».

– Ромыч, срочно спускайся вниз. У подъезда служебная машина отца.

Я вытер слезы, обнял Пауста и Марину и пошел к лифту. Возле лифта стоял то ли спецназовец, то ли омоновец.

...

– Ты – Роман Монин?

– Я.

– Я от Льва Семеновича. Поедешь со мной. Дай руку.

Он пристегнул меня к себе наручником.

– А это зачем?

Он посмотрел на меня с таким изумленно-пренебрежительным видом, словно я попросил его постирать мне носки. Вопросов больше не было.

Перед подъездом стояла БМВ с мигалками, и уже через несколько минут мы остановились возле трехэтажного желтого здания в районе Китай-города.

Меня провели в подвал, и мы вошли в небольшую чистую камеру со столом и двумя стульями. Наверху горела лампочка.

Не то спецназовец, не то омоновец отстегнул наручники.

– Жди!

Хлопнула дверь, и лязгнул засов.

...

Я не понимал, что происходит, но мысли о Юле затмили для меня все. Я сел было на стул, но радость, что я небезразличен ей, подбрасывала меня, заполнила все мое существо, и я ходил из угла в угол, не замечая, где нахожусь.

Я был уверен, что после неприятного разговора со Львом Семеновичем меня отпустят, все забудется, как страшный сон, и уже сегодня мы с Юлей будем вместе.

Я уже перебрал множество вариантов извинений и эпитетов для себя за свой idiotский уход. В воображении я рисовал нас вместе у моря, в постели, в ресторане – десятки сценок счастья.

...

Дверь открылась, и вошел Пауст-старший.

– Лев Семенович, здравствуйте!

– Привет, герой! – ответил он сердито.

– Лев Семенович, простите, а зачем все это? – я обвел рукой камеру.

– Роман, слушай меня внимательно. Сегодня с утра я только и делаю, что подчищаю за тобой дерьмо. Коля Мерзляков и Борис Клименко утверждают, что твой друг натравил на Бориса собаку, а затем вы избили его и сбежали из отделения. Я говорил с отцом Николая и с ним самим. Отец повлиять на него не может. Николай помешан на Юле, и никакие деньги тебя уже не спасут. У тебя есть 24 часа, чтобы уехать за границу. Тогда не тронут ни тебя, ни твоего друга. Таков уговор. Если уедешь, то дела не будет. Если не уедешь или уедешь и вернешься, то они закроют и тебя и твоего кинолога-любителя. И я им помогу.

– Поможете?

– Да. И есть еще одно условие, понимаешь какое?

– Нет.

– Забудь о Юле. Свою жизнь ты уже сломал, и я не позволю тебе сломать и ее жизнь. Мне до тебя особого дела нет – скажи спасибо Володе, что я вообще этим занимаюсь. Юлю я знаю с детства и желаю ей только счастья. Ты ей счастья дать не сможешь. Не тяни ее за собой в дерьмо. Знаешь, как говорят: с глаз долой – из сердца вон. Через год у каждого будет своя жизнь.

– Я могу ей хотя бы позвонить?

– Один контакт – и Рыжов в тюрьме. Это наш с тобой договор и мое тебе обещание. Никаких контактов с Юлей. Даже Вову не проси. Кстати, сожми кулаки?

Он внимательно осмотрел их.

– Странно... Никаких синяков или ссадин. Но это уже не имеет значения. Будет твое слово против слова двух сотрудников, один из которых имеет известного папу. Даже если тебя оправдают, выйдешь из СИЗО инвалидом. Менты такие штучки не прощают. Сейчас ты сразу домой за деньгами и загранпаспортом, а потом в Шереметьево на ближайший рейс куда угодно. И не будь дебилом – никаких фокусов.

– А как же родители?

– Позвонишь им, когда прилетишь. Все понял?

– Все.

– Тогда иди.

...

Это был страшный сон.

Мой мир разлетелся в кровавые клочья.

Я сам все испортил, и моя жизнь будет расплатой за собственную тупость.

Зато сдана история государства и права зарубежных стран.

## **Лен, давай**

Дома никого не было. Я взял паспорт, деньги, зачем-то теннисную ракетку, смену белья в рюкзак и уже с улицы позвонил школьной приятельнице-турагенту.

– Лен, привет! Это Рома Монин. Мне срочно нужен билет на сегодня. Куда угодно.

– Ну это в твоём стиле. Перезвоню через пять минут.

Да... дожил. Ещё вчера я был московским студентом, а сегодня мой статус Если-не-уедешь-то-сядешь-на-много-лет.

– Ромка, есть билет в Сан-Франциско на восемь вечера. Две тысячи долларов.

– Но у меня же нет визы!

– Как же нет, мы тебе сделали в прошлом году!

Значит, вот как съезжает крыша. Я совершенно забыл, что в прошлом году получил американскую визу, чтобы слетать к друзьям в Нью-Йорк. Поездка сорвалась, но виза осталась. Хоть в этом повезло!

Проблема была в деньгах, все мое состояние – 2 200 долларов. То есть я приезжаю с двумястами долларов и минимумом английского в город, где никого не знаю.

– Лен, давай, еду.

...

В Шереметьево я прошел пограничный контроль и сел на кресло перед выходом для моего рейса.

Страх, что меня схватят, испарился, и возникшая пустота заполнилась стыдом. Я подвел всех, кого мог, и нет мне прощения.

Объявили посадку на рейс, я сел в самолет и отрубился.

## **Welcome to the United States of America**

– Ну ты, брат, здоров храпеть!

Рядом со мной сидел упитанный парень лет тридцати. Говорил он с легким акцентом. Он продолжил:

– Ты куда летишь?

- В Сан-Франциско.
- А зачем?
- К друзьям.
- А как их зовут? Где они живут? Я там всех знаю.
- Да они только приехали, даже не знаю, где живут.
- А сам надолго едешь?
- Пока не знаю. Извини, мне что-то не очень.
- Ну, давай отдыхай. Я, кстати, Шмаги.
- Я – Роман.

...

- Просыпайся, брат, почти прилетели.

Наш самолет опускался прямо на воду, но в последний момент появилась посадочная полоса.

...

Пограничник с подозрением посмотрел на мой небогатый скарб.

- Цель вашего визита?
- Я студент. Изучаю Войну за независимость.
- Мексики?
- Почему? США.
- А причем здесь Калифорния?

Я понял, что он уже готов меня завернуть и послать обратно к чудесным людям из российских правоохранительных органов.

Нужно было не просто соврать, а соврать прямо в глаза и не имея в своих словах ни малейшего сомнения. Я так делать не умел, но должен был либо срочно научиться, либо...

- В Форт-Россе хранятся записи. Бостонское чаепитие. Русские моряки.

Он посмотрел на меня как на дебила, вздохнул и поставил штамп в паспорте:

– Добро пожаловать в Соединенные Штаты Америки!

## Шмаги

Когда я вышел из аэропорта, мне в лицо ударил холодный свежий ветер. Я остановился и не мог им надышаться. Это был не простой ветер. Это был ветер надежды, ветер нового, ветер... возможного счастья!

Здравствуй, Америка! Вот и я!

– Ну что, не встретили? – рядом со мной остановился черный лексус.

– Нет.

Шмаги вышел из машины и забросил мои пожитки на заднее сидение.

– Заночуешь у меня, а завтра что-нибудь придумаем.

...

Шмаги жил на 20-й авеню и Фултон, в доме, который хозяйка переделала под студенческое общежитие.

В одной из спален не было ни мебели, ни жильяца. Шмаги дал мне коврик для йоги.

– Все лучше, чем на голом полу.

– А сколько я должен за ночлег?

– Ты что совсем, что ли? Я ж от чистого сердца!

– Можно проверить емейл на твоем ноуте?

– Конечно! Юзернейм: shmagi, пароль: sex

...

В инбоксе лежало три новых емейла: от Пауста, от мамы и от Юли.

Пауст сообщал, что Мерзляков поклялся найти «сраного юриста и свернуть ему шею».

Мама просила срочно перезвонить – Пауст ей все рассказал.

Юля написала, что все знает и не ждет ответа. Я напечатал ответ, потом стер, потом взялся снова, но понял, что какая-то мысль занозой застряла в голове... что-то, сказанное отцом Пауста.

## Туманный парк

Я вышел на улицу, перешел через дорогу и оказался в парке, погруженном в туман, как в облако.

Массивные эвкалипты вырисовывались один за другим и наполняли воздух острым аптечным ароматом. Чайка всплеснула спящее озеро, с криком взлетела и растворилась в тенях деревьев. И снова тишина. Красиво и таинственно, как в сказке.

Где ты, Юля? Как я хочу обнять тебя, вернуть твой поцелуй, поделиться с тобой этой сказкой!

И тут я понял, что терзало меня.

Вся Юлина жизнь уже была расписана: элитная школа, универ, брак с человеком своего круга, при желании – престижная работа, но главное – гарантированные благополучие и безопасность.

А я чуть не сломал эти планы... Какие со мной благополучие и безопасность? Какое со мной будущее?

Лев Семенович был прав во всем: я уже испортил свою жизнь, осталось только Юлю за собой потянуть.

А значит... Мою грудь сдавило так, что я стал задыхаться.

...

Из тумана вышел старик в пуховике и вязаной кепке. Я собрал свой английский в кулак и спросил:

– Хелло. Where is the ocean?

– Какой здесь, на хуй, оушн. Это в Одессе – оушн, а здесь – тьфу.

Он злобно посмотрел на меня:

– Приезжают тут всякие. Потом в новостях о них читаешь.

Он проскрипел мимо и вслед за чайкой исчез в тумане.

## Мисс Ло и Мистер Наум

Утром пришла хозяйка дома – деловая китаянка мисс Ло. Она бросила цепкий взгляд на коврик для йоги, теннисную ракетку, рюкзачок и объявила:

– Двести баксов в месяц за комнату. Плюс двести – депозит.



Шмаги ответил за меня.

– У него есть только двести.

– И все?

– Да, но он отработает.

– Ладно, пусть переоденется, и едем на стройку.

...

Мне не во что было переодеться, и Шмаги дал мне свои дырчато-заношенные треники, футболку и кеды.

На улице стоял новый мерседес мисс Ло, а за ним – раздолбанный пикап со старым китайцем за рулем. Мне было указано на пикап.

...

Целый день мы проработали в доме мисс Ло в районе Сансет. Наша разношерстная бригада состояла из китайцев, мексиканцев и русских.

В основном, мы грунтовали, шкурили и красили стены.

Китайцы держались обособленно, зато мексы – такие же души нараспашку, как русские, – балагурили, шутили и учили меня ругательствам на испанском.

На обед мы пошли в кафе на Ирвинг и 19-ю. Помню, что в названии заведения была двойка. Именно там я впервые попробовал самую вкусную вещь на свете – вьетнамский суп фо.

Денег у меня не было, и я предложил своим коллегам купить у меня часы. Вместо этого мне купили тарелку дымящегося фо и сказали, что все там были – без копья в кармане.

В четыре вечера мисс Ло показала мне две двадчатки, которые тут же положила обратно в кошелек.

– Сто шестьдесят, ок?

– Ок.

– Завтра здесь в восемь утра, ок?

– Ок.

...

Весь белый от краски и шпаклевочной пыли, я шел домой, ориентируясь по малиновым верхушкам моста Золотые Ворота и парку, который тоже, оказывается, называется Золотые Ворота.

У меня был такой видок, что встречные останавливались и смотрели мне вслед, решая, что подойдет лучше – душ, полиция или скорая помощь.

Шмаги аж отпрянул, когда открыл мне дверь.

Целый час я смывал едкие частицы шпаклевки, которые впились мне в кожу и забили волосы, уши и нос. Шмагину одежду хоть выбрасывай, но такого шика я себе позволить не мог и замочил ее в тазу вместе с кедами.

– Шмаги, можешь мне долларов двести дать в долг?

– Конечно, держи. Как все прошло?

– Превосходно, не зря учил историю государства и права зарубежных стран.

– Ну ты, блин, даешь! Вроде бы умный парень! Мисс Ло тобой довольна! А занимаешься разной фигней.

– А что не фигня?

– Конечно же, программирование! Раньше в Калифорнию приезжали мыть золото, а сейчас приезжают рубить бабки на зарплатах-опционах. Смотри, сколько я зарабатываю. – Он показал мне чек на четыре тысячи долларов. – И это чистыми за две недели. И плюс опционы.

– А что такое опционы?

– Это право выкупить сколько-то акций компании, где ты работаешь, по низкой фиксированной цене. Но, чтобы выкупить все акции, нужно отработать четыре года. Разница между опционной ценой и рыночной и есть твой навар.

– А что если рыночная цена будет ниже опционной?

Шмаги аж поморщился:

– Об этом лучше не говорить. Не будем будоражить Вселенную.

...

Вечером Шмаги представил меня Науму Горскому – владельцу ресторана «Русское Поле».

– Ромочка, ну конечно же, приходите! Будете у нас официантом! Уж на тарелочку-то с курочкой и винцо у нас даже юрист подкалымит, хе-хе.

Так за один день я получил две работы.

## Проснулся, отработал, уснул

Первое время я жил как на автомате. Резкая смена обстановки, изматывающая работа на стройке, обслуживание вечных отмечальщиков в «Русском Поле» переключили меня в режим проснулся-отработал-уснул. Никаких рефлексий, планов, надежд.

Единственным стимулом что-то делать был долг перед Шмаги.

Вскоре этот долг значительно вырос, так как Шмаги купил мне в подарок подержанный компьютер.

Я сказал, что подарок не приму, на что получил ответ «А мне по фигу».

## Морская регата, мать ее

Мы встречались со Шмаги на кухоньке по вечерам. Оба умученные. Я – стройкой-рестораном, он – офисной политикой.

– Прикинь, ну что за дебилы? Нанимают трех чайников писать говнокод, от которого у бога слезы. А могли бы *мне* зарплату поднять и сказать: «Дорогой Шмаги, жги!»

– Да... дела. А у нас сегодня мекса кирпичом шибануло. Весь в кровище, поехал домой лепить пластыри – страховки нет.

– Кстати, позвони Науму. Скажи, что в воскресенье тебя не будет – мы идем на морскую регату к Фараллоновым островам.

– Но я же в этом не шарю!

– А там и шарить не нужно – делай, что скажут, и смотри, чтобы морду не расплющило мачтой.

– А качать будет?

– Немножко.

...

Меня стало рвать, как из брандспойта, как только мы вышли в океан.

В самом заливе особо не болтало и я держался молодцом, но за мостом появились волны, которые сначала превратились в холмики, а потом в холмы.

Наша яхта скользила по этим холмам вверх-вниз.

Каждое вверх скручивало мои внутренности в жгут, а каждое вниз их резко отпускало.

Сначала вышел завтрак, потом ужин, потом куски желудка, потом остатки легких. Потом все хорошее и плохое.

Яхта скользила под креном, и я, как мокрая тряпка, валялся по корме, погрузив искривленное гримасой лицо в искрящиеся брызги.

Так я провел четыре незабываемых часа.

Наконец показались Фараллоновы острова. Я был уже ни жив ни мертв и равнодушно наблюдал, как мы проходим в километре от них и как огромные волны разбиваются о прибрежные скалы.

Меня навестил Шмаги – принес мне баночку имбирной соды.

– Кстати, здесь больших белых как в долине говнокодеров! – ободрил он.

– Кого белых? – просипел я.

– Акул-людоедов! Кого же еще?

– Бue-e-e-ee-e.

...

Мы огибали острова, и ничто не предвещало беды, кроме той, что уже со мной случилась, но, оказывается, все только начиналось.

Один американец по имени Хью предложил поставить спинакер. Это такой парус, похожий на пузырь, когда он наполнен ветром.

Сказано сделано. Но сделано, к сожалению, дебилами.

Мы достали из трюма спинакер и начали его устанавливать.

- Эх, полетим, как птицы! - радовался Хью, давая нам ценные указания.

Вдруг задул шквальный ветер и спинакер почему-то расправился сбоку от яхты.

Яхта дала резкий крен и все, что было на палубе, покатило в океан, включая нас.

Я ухватился за металлический трос – лайфлайн – мертвой хваткой, и повис между небом и водой.

Шмаги, Хью и капитан Роб висели рядышком.

Моя рвота тут же прошла, и я пообещал богу, что впредь буду паинькой. Шмаги тоже что-то бормотал.

Капитан Роб открыл зубами нож и умудрился перерезать канат спинакера.

Яхта выровнялась.

Шмаги на негнущихся ногах подошел к Хью и сказал ему по-русски с сочным грузинским акцентом: «Ну ты и пидорас!».

Мы поставили обычные паруса и снова заскользили по холмам вверх-вниз, вверх-вниз.

Я заступил на свой пост мордой в волну, оглашая Пасифику всем отчаянием русской души.

Все пришло в норму.

Где-то на востоке был наш дом – город в стиле диско.

...

Когда мы со Шмаги сели в машину, то немедленно забыли о своих обещаниях и принялись живо обсуждать, в какие значные места мы сегодня нагрянем.

По идее, те одиннадцать часов в море должны были выжать из меня все соки. Так и случилось, но настроение у меня было отменным.

Как будто драйв от момента близкой смерти и внезапного спасения что-то зажег во мне.

Чудо нашего спасения дало мне надежду на еще одно чудо – когда-то увидеть Юлю. Я думал о ней каждый день.

– Шмаги, я не хочу всю жизнь красить стены. Что делать?

– Учись программировать.

– Как?

– Программируй! – Шмаги тут же принес пару книг: Python и C++, – сам придумывай себе проекты и сам их пиши.

– Понял.

– Что не понятно – гугли или спроси меня.

## **Программируй!**

Моя бывшая информатичка – Изольда Васильевна по кличке Тристан – была зациклена на теории.

Она ненавидела компьютеры как устройства с кнопками и экраном, но обожала алгоритмы, логику и, боже упаси, дискретную математику. Этим вещам нас и учила.

Каждый урок информатики начинался с выключения компьютеров и включения мозгов. Явка была обязательной, и отсидеться на задней парте не получалось. Под конец урока мозг саднило, словно после лоботомии.

Мы дружно ненавидели Тристан за ее авторитарный подход, но сейчас я был ей благодарен – и Питон и Си++ пошли у меня на отлично!

И не просто на отлично – я стал одержим, я превратился в фанатика.

Так или иначе, я проводил за программированием все свое время.

Когда я красил стены, то прокручивал в уме алгоритмы сортировки.

Когда я нес курочку пьяным юбилярам, то решал задачку с регулярными выражениями.

Я везде таскал с собой блокнотик, куда записывал идеи, код, блок-схемы, и уже дома перед компьютером разбирал их.

Скоро к Питону и Си++ добавился Юникс. Шмаги помог установить его на «мой» компьютер, и я с головой погрузился в мир командной строки.

...

Шмаги был рад, что я быстро продвигаюсь в программировании, и не рад, что перед ним колыхается исхудавший скелет. Даже Наум обеспокоился и после каждой смены впихивал мне по пакету с оливье, шашлыком и картошкой.

В один прекрасный день, когда я потерял сознание и упал со стула, Шмаги поднял меня за шкуру и сказал: «Ты заебал». После чего конфисковал у меня компьютер и отвез в ирландский паб на Норт-Бич, из которого мы выползли в таком состоянии, что едва объяснили таксисту, куда нас везти.

## **Интервью**

На отходняк от учебы ушла неделя. Я был даже рад, что у меня есть стройка и ресторан. Я был самым криворуким строителем и самым рассеянным официантом, но меня не увольняли, и хотя платили мало – но без обмана и в срок.

Когда Шмаги удостоверился, что я пошел на поправку, то есть стал нормально питаться и по вечерам пить с ним пиво, он отдал мне компьютер, и я вернулся к своим питонам-юниксам, но уже с меньшим энтузиазмом.

Скоро Шмаги устроил мне экзамен. Нужно было написать программы с тем же функционалом сначала на Си++, а потом на Питоне. Когда я позвал Шмаги через час, он спросил:

– Не получается?

– Да нет, все уже написал.

– Это невозможно.

– Смотри.

Шмаги посмотрел код, запустил программы и сел в состоянии легкого шока:

– Ничего не понимаю. Я бы сам быстрее и лучше не написал. Будем искать тебе работу.

– Так у меня же нет права на работу!

– Не смейся. У кого оно есть?

– У тебя!

– Ну сравнил! Я здесь уже 10 лет живу. Еще бы у *меня* не было права на работу!

– А мне что делать?

– Есть два основных пути для оборванцев, как мы с тобой: жениться на американке или попросить политическое убежище. Ты, случаем, не еврей?

Шмаги внимательно осмотрел меня в фас и профиль.

– Тебе нужно жениться.

– У меня есть на ком.

– Но это же формальность!

– Нет, брат. У меня есть на ком жениться, и мне пофигу, сколько времени займет, пока она согласится.

– Ну и дурак. Тогда открывай компанию и заключай договор корп-ту-корп. То есть ты типа работаешь на свою корпорацию, и твоя корпорация заключает контракт с софтверной компанией.

– А как это сделать?

– Как два байта переслать! Гугли и дано тебе будет. А что за девушка, кстати?

Я все ему рассказал. Шмаги только качал головой.

– Да, я чувствовал, что ты сбежал, но не хотел донимать тебя. Ты действительно так ее любишь?

– Да. И я не собираюсь отдавать ее мудаку Мерзлякову.

– Ну и правильно. Регистрируй компанию, а я организую тебе интервью.

...

Через несколько дней все было готово. Кремниевую долину трясло от недостатка программистов, и, чтобы умаслить самых именитых, компании порой дарили машину или даже дом в качестве бонуса. У меня, естественно, никакого имени не было, но, тем не менее, когда Шмаги сказал своему боссу, что есть некий чувак, который шарит в Питоне и Си++, мне немедленно назначили интервью.

От волнения я пришел блестящий и розовый, как рождественский поросенок, но мои опасения были напрасны – интервьюеры разбирались в программировании ничуть не лучше моего.

Со мной по очереди поговорили четыре человека. В основном задавали вопросы и задачки по Питону и базам данных.

Единственной проблемой было межнациональное общение, так как трое из четырех интервьюеров были индусы.

Но уже скоро кривые русского и индийского акцентов уравнивали друг друга и мы даже не замечали этого фонетического адка.

Мне позвонили через пару дней и предложили контракт. Я тут же прислал им реквизиты моей компании и в понедельник вышел на работу.

Я вышел на работу в софтверную компанию Кремниевой долины! Без статуса! Я, еще вчера бывший рабом у мисс Ло и мальчиком на побегушках у ресторатора Наума!

## **Неуемная Джессика**

Компания, куда я устроился, называлась NN Inc., и ее здание находилось в одном из офисных гетто городка Саннивейл.

Наш дружный коллектив состоял в основном из индусов и китайцев. В наличии имелась также пара русских, один грузин и даже несколько американцев.

Из американцев самой яркой фигурой была Джессика. Бухгалтер-кадровик, которая искренне ненавидела каждого из нас, иммигрантов.

Ее предки когда-то заплыли сюда на корабле «Мейфлауэр», и на этом основании она считала себя выше нас, вновь прибывших.



Коренная американка получала укол в сердце каждый раз, когда выдавала нам жирные чеки и мы со своими идиотскими акцентами благодарили ее: «Тхенькью».

В первый же день она потребовала у меня номер соцстрахования и копию моей грин-карты. Я оскорбленно ответил ей, что грин-карты у меня нет, так как я гражданин США. На что Джессика сказала, что паспорт США для этой цели тоже сойдет.

Я кормил ее завтраками где-то неделю, но она, как голодная собака, вцепилась в тему и каждое утро поджидала меня у ресепшена, чтобы задать тот же самый вопрос.

Я поделился проблемой со Шмаги. Он немедленно пригласил Джессику на свидание и полночи ее трахал.

...

У Шмаги был фирменный метод общения с женщинами. Он, как питон на кролика, смотрел на объект вязким взглядом, потом брал за ручку и говорил: «Ну что, пойдём?».

А смотрел он так ласково и брал за ручку так нежно, что женщины, даже если и не хотели особо, все равно шли – зачем расстраивать такого душку.

...

Утром Джессика доковыляла до холодильника, пожарила нам омлет и уехала домой. Шмаги же заявил, что проблема решена.

– Я ее не особо сильно трахал, чтобы она не привыкала к хорошему, – великодушно заметил он.

## **Спасибо, не надо**

Скоро я расплатился с долгами и уже подумывал, не съехать ли мне из общаги мисс Ло, но Шмаги меня остановил:

– Будешь жить один, придется платить в разы больше, и в чем фишка? А баб и сюда водить можно.

Так я и остался в этой конуре, но поскольку уже стал состоятельным джентльменом, то прикупил кровать, стол и стул.

...

Отношения с коллегами складывались благоприятно.

Джессика, заинтересованная в шмагиных способностях, по-матерински наставляла меня, что делать и чего не делать в американской компании.

Например, если пошутить на тему секса, то можно оскорбить чью-то нежную натуру. Владелица нежной натуры решит, что ты не просто долбоеб, а долбоеб злонамеренный. То есть, ты не шутишь, а устраиваешь ни много ни мало сексуальный харассмент. После этого тебя увольняют, а «жертву» жалеют и продвигают.

Мой коллега Никита дал лучший совет по произношению:

– Ты, Ромик, такой же криворотый, как и я. Никогда у нас не выйдет говорить без акцента, а поэтому забудь гортанные звуки и говори по-английски, как по-русски. Это называется айидентити. Кто унизит айидентити, тому в Америке не жизнь.

Мой менеджер, китаец Тони, регулярно предлагал мне перейти на постоянную работу, но я отнекивался под предлогом, что работа по контракту приносит больше денег.

– Роман, ты подумай. Я дам тебе кучу опционов, страховку здоровья и жизни, будешь частью нашей семьи!

– Да нет, спасибо, Тони. Я не верю в опционы, страховка у меня есть и семья тоже есть.

В опционы я верил, страховки у меня не было, а моя семья была далеко и я ее предал.

## **Прошло еще несколько месяцев**

Несмотря на отсутствие права на работу, я купил себе машину, завел два банковских счета и несколько кредиток, и даже получил номер социального страхования – в общем, влился в систему.

Я даже смог переводить деньги родителям, хотя они и не нуждались. В переводах нуждался я, чтобы как-то успокоить свою совесть и показать им, что они не совсем уж пропащего вырастили.

Джессике было на меня наплевать, и я увлеченно делал свое дело, стараясь не думать ни о прошлом, ни о будущем.

## **Увольнение Джессики**

После очередного релиза, то есть выпуска обновленной версии нашего сайта, Тони собрал команду NN Inc. и объявил, что мы награждаемся водной прогулкой по заливу Сан-Франциско.

Согласно плану мы загружались на катер на пирсе номер 5 и, пройдя вокруг Алькатраса, шли к Энджел Айленду, где нас ждали пиво и барбекю.

На катере был бесплатный бар, на который мы тут же и набросились.

Недосып, долгие часы работы и стресс дали о себе знать. Все быстро дошли до кондиции и откровения полились рекой.

Рамеш, индус-разработчик, говорил о жертвах, принесенных его семьей, чтобы он получил образование и приехал в Штаты.

Китаец Лейтон, админ баз данных, рассказал о диком давлении, которому китайские родители подвергают своих чад.

Чернокожая американка Дион, личный помощник президента компании, завела свою любимую песню о расизме.

...

Мы с Джессикой и Шмаги взяли бутылку виски и ушли подальше от этой тоски.

Усевшись на носу и свесив ноги с борта, мы смотрели, как солнце играет на ряби залива, а мост Золотые Ворота то появляется, то исчезает в облаках, принесенных с Фараллоновых островов.

Бутылочка гуляла по рукам, и с каждым глотком мерцающее золото под ногами переливалось все мягче, а настроение становилось все лучше.

В лицо нам дул веселый, свежий ветер, и это был тот самый ветер надежды, который заставил меня полюбить Сан-Франциско в первые секунды моего приезда.

...

Внезапно палубу качнуло – это Дион приземлила свою задницу рядом с нашей троицей. И снова пошло верещание, что у белых все в шоколаде, а у черных нет.

Шмаги сказал мне по-русски, что эта голосистая сука сломала лучший кайф его жизни и он готов прямо сейчас скормить ее акулам.

Джессика по-русски не говорила и поэтому сказала на языке понятном Дион.

– Какая, на хрен, белая привилегия? Мои предки прибыли на Мэйфлаузере, а я тут, блядь, чеки раздаю и грин-карты проверяю. Все, что заработала к двадцати шести годам, это сраная хонда цивик в кредит и двадцать штук долга за колледж. Заебись у меня привилегия, могу с тобой поделиться.

– А моих предков твои привезли в трюмах. Все вам, белым, проще дается. А на меня смотрят и тут же думают, что я или рэп спою, или крэка курну, или ствол достану.

– Какой ствол? Ты че куришь? Будь человеком, и получишь норм к себе отношение. Фиг ли ты сюда пришла? Мы сидели и никого не трогали.

И так далее и тому подобное.

Это были старинные американские разборки и нам, европейцам, там было не место – поэтому мы со Шмаги просто сидели и наблюдали, чем все кончится.

Все кончилось словом «нигер».

Дион вскочила, как ужаленная, тут же достала телефон и позвонила Мэгги – президенту компании.

На берег Джессика сошла уже безработной.

...

Я стал безработным через две недели, когда в отдел кадров пришла новая сотрудница и в ультимативной форме потребовала от меня документы с правом на работу.

Шмаги хотел было и ее обязать взглядом и взять за ручку, но его чуть не уволили за сексуальные домогательства:

– Я ж... я ж просто посмотрел на нее ласково. А она мне: «Ты ко мне пристаешь!»  
Как жить в таком мире???

## Без работы

Я был готов, что рано или поздно мне придется уйти из NN Inc., так как вариант с корп-ту-корп прокатывает, только если кадровик небрежно делает свою работу или же закрывает на происходящее глаза.

Но в целом, дела были не так уж и плохи.

Во-первых, в банке у меня лежало несколько тысяч долларов – этого хватило бы на полгода. Если продать машину, будет еще тысяч семь.

Во-вторых, к моменту ухода я уже начал работу над своим собственным проектом.

Получилось так.

Шмаги снял на смартфон мое выступление на регате, и мы все думали, как бы это видео показать друзьям – отправлять 18 мегабайт по емейлу было бы немилосердно.

Но в Интернете еще не было сервиса, чтобы легко делиться видео с мобильного.

Мы пораскинули мозгами и решили, что нужно создать движок для конвертации таких файлов в формат флэш-плеера. После этого видео можно смотреть на веб-странице.

...

Первое видео, которое мы сконвертировали и посмотрели через веб-браузер, было то самое, с регаты.

Океан, яхту и мое обессиленное тельце было трудно различить в нагромождение пикселей, но зато аудио было шикарным. Мои кашель, хрип и проклятия были настолько аутентичны, что у каждого, кто их слышал, на лице поневоле растягивалась улыбка.

Джессика, залетевшая на огонек, сложилась от смеха и попросила довести код до ума, так как она хочет показать это видео своим подружкам из стрип-клуба.

– Из какого стрип-клуба? – немедленно сфокусировался Шмаги.

– Театр братьев Митчелл на улице О’Фаррелл.

Джессика устроилась в «Театр» на следующий же день после изгнания из компании.

– Денег больше, мерзких морд меньше, хотя, по правде, все уже достало, – резюмировала она свою новую должность.

– Ладно, улучшу качество картинки и пришлю тебе ссылочку.

– Жду не дождусь, – в мою сторону полетел воздушный поцелуй, а через одну сотую секунды Джессика уже снимала футболку на пути к шмагиной спальне.

## Ножи

Скоро я понял, что не рассчитал с деньгами.

Во-первых, пришлось заплатить налог на прибыль с корпорации и налог на машину.

Во-вторых, я оплатил услуги бухгалтера и юриста.

...

В целях экономии я перешел на рис с бобами, купив по мешку и того и другого в китайском супермаркете.

Шмаги предсказал, что я сломаюсь через неделю. Он ошибся – я сломался через три дня.

Три дня я давился черно-белой аморфной массой и на четвертый так оголодал, что ноги сами понесли меня за сочным американским бургером с жареной картошкой.

– Молодец! – похвалил меня Шмаги. – Лучше утопиться, чем так жить!

Чтобы я не передумал, он тут же отнес оба мешка на третий этаж к вечно голодным студентам.

...

Пришлось снова искать работу. Я прошел интервью в двух компаниях в Сан-Франциско, и даже получил от них предложения, от которых невозможно было отказаться, но у меня тут же требовали мои личные документы, а вариант с корп-ту-корп больше не прокатывал.

Шмаги, который всех знал и у которого было три устоявшихся проекта – работа, бабы и помощь мне, свел меня с Игорем, который делал ножи в своей маленькой студии в Дейли-Сити.

Игорь был из Екатеринбурга и ремеслу его обучил отец. Это были красивые ножи с узкими блестящими лезвиями и наборными разноцветными ручками.

Игорь сколотил нам по застекленной мини-витрине, размером примерно 40 на 50 см.

Каждая витрина вешалась на шею с помощью собачьего ошейника и полностью закрывала грудь и живот. Мы ходили от дома к дому в Маунтин-Вью и Пало-Альто и пытались эти ножи продать.

Сначала у людей падала челюсть от необычности и дикого количества ножей, но потом, когда клиент понимал, что единственное предназначение сего девайса – это удар в сердце, нам отказывали, запирали двери на все замки и выпускали на двор кашляющих мопсов.

Кто-то однажды вызвал полицию, но когда полицейский увидел нас и услышал наш акцент, он из жалости хотел купить все ножи и витрины в придачу. Он сказал, что мы пугаем жильцов и почему бы нам не продавать эти ножи онлайн.

Так мы и сделали: я сварганил магазинчик на вордпрессе, подключил пейпал для оплаты, мы дали рекламу – и ножи стали продаваться. Я получал процент от продаж, и мне хватало денег на рент.

Одновременно я работал и над своим проектом. Вскоре качество картинки улучшилось и я смог прислать Джессике ссылку на видео с регаты.

## **Кевин**

Прошло несколько недель. От Джессики – ни слуху ни духу. Я начал клепать интернет-магазины – спасибо Игорю за рекомендации.

Как-то субботним утром Шмаги выглянул в окно и с восхищением воскликнул: «Вот это тачка!».

Раздался стук в дверь, и к нам ввалилась Джессика в обнимку с парнем лет тридцати. Оба уже были навеселе.

Джессика гордо внесла открытую бутылку шампанского, а ее спутник – подарочную корзину с сырами, оливками и прочей всячиной.

– Это – Кевин! Знакомьтесь, детки!

Мы пожали руки и тут же высыпали на улицу, чтобы заценить машину. А заценить было что – пред нами сияла легендарная гоночная макларен Ф1.

После осмотра мы вернулись на кухню и стали истреблять содержимое корзины.

– Чем занимаетесь, парни? – спросил Кевин

– Да так, программируем, проекты мутить пытаемся. А ты сам чем занимаешься?  
– ответил Шмаги

– Работаю в Сайпресс Кэпитал. Слышал про венчурных капиталистов?

– Конечно.

– Рома, покажи ему видео с регаты, – предложила Джессика.

Тут у Кевина зазвонил телефон, он извинился и уехал. Через 10 минут Джессике позвонили, и она сказала, что Кевин приглашает нас завтра к себе домой на пати.

– Ты это где подцепила такое сокровище? – поинтересовался Шмаги.

– Как где? На работе! – подмигнула ему Джессика.

– Шлюшка ты моя, – сказал Шмаги с нежностью и повел ее в свою берлогу.

## **Авария на Сэнд Хилл Роуд**

Дом Кевина находился в нескольких минутах от 280-го фривея в горной деревушке под названием Лос Альтос Хиллс. Самый дешевый дом в этой «деревушке» стоил 3 миллиона долларов – жили там явно не фермеры.

Кевин принял нас радушно и представил другим гостям как своих крейзи рашн френдз.

На американских пати такая система – стоят кучки людей и ты примыкаешь то к одной, то к другой. Я никогда не мог нормально общаться в такой обстановке и через полчаса кучкования был выжат как лимон.

Спасибо Кевину, который вывел своего лабрадора Бейли на прогулку и взял меня с собой.

Мы шли по красивой извилистой улице со старыми деревьями. Общалось нам на удивление легко. По возвращении домой я остановился возле макларена и снова издал восхищенное «Вау!».

Кевин предложил:

– Прокатимся?

– Спрашиваешь!!!

– Куда поедем? Может в Пало-Альто? Прикинь, проплывем по Стэнфорду! На такой-то тачке!

– Конечно!!!

...

С открытым ртом я слушал рассказ Кевина о его учебе в Стэнфорде и работе.

Это был другой тип человека, я с такими еще не встречался. В России человек с большими деньгами вел бы себя по-другому и его миллионы скорее всего были бы украдены в 90-е или же сделаны с помощью родственников или друзей во власти.

Кевин же вел себя просто и доброжелательно. Раньше он был таким же программистом, как я, а свое состояние он сколотил после того, как основал интернет-компанию и она вышла в паблик, то есть, ее акциями стали торговать на бирже.

С 280-го фривея мы свернули на Сэнд Хилл Роуд – улицу, где венчурных фирм больше, чем у Игоря непроданных ножей.

Красивые места, необычная машина – я включил видеозапись на своем телефоне.

А потом спросил:

– И что эта машина может делать?

Кевин улыбнулся, в его глазах мелькнул дьявольский огонек, и он сказал:

– Смотри!

Макларен был гоночной машиной, но даже он оказался не готов к такому обращению: Кевин втопил газ в пол и, через несколько секунд, резко повернул руль влево.

Сначала нас закрутило, потом шибануло о бордюры, потом машина взлетела в воздух, затем пару раз ударилась об асфальт и, наконец, со скрежетом рухнула на крышу поперек дороги.



От страха мы сидели ни живые ни мертвые.

Кевин, как и я, сидевший вниз головой, убрал запотевшие ладони с руля и сказал:

– Нам никто не поверит.

## Шанс

К счастью, мы никого не задела. После приезда полиции мы вызвали эвакуатор и вернулись домой уже на нем.

Искореженный макларен был выгружен на лужайку, и мы с Кевином, внезапно сдружившись, пошли накачиваться пивом, чтобы как-то сгладить потрясение.

Как выяснилось, он купил машину неделю назад и еще толком не освоился с управлением.

К нам присоединилась Джессика. Она тут же обвила Кевина руками, назвала его своим пупсиком и выразила радость, что такие хорошие люди сегодня не сыграли в ящик. И, конечно же, она издала тот особый американский звук, который местные выдают на автомате при виде чего-то сладкого-сладкого, например, играющих котят – aw.

– А-о-у!

Тут я вспомнил о видео, которое начал снимать до катастрофы. К счастью, записалось все, включая фразу «Нам никто не поверит».

Машина за миллион долларов была убита в хлам, мы чуть не оказались на небесах, но вот эта фраза вдруг всех так рассмешила, что мы прокручивали ее раз за разом. На смех пришло еще несколько человек, которые тоже оценили трагикомичность ситуации.

– Нужно это видео показать шефу, – сказал один из коллег Кевина.

– Только если скинуть ему файл по емейлу, – ответил Кевин.

– Можно и без емейла, через флэш, – предложил я.

Кевин аж подпрыгнул:

– Ты сказал через флэш?

– Ну да, я делаю проект уже несколько месяцев. Могу показать.

Кевин дал мне макбук про, провел меня в свой кабинет и сказал: «Дерзай!».

## Судьба одной птички

Мое сердце билось, как сумасшедшее. Вот он *мой шанс*. Я написал классный софт и смогу показать его целой группе крутых венчуров. Мне повезло, как везет единицам!

Я скопировал файл с мобильного на сервер и запустил программу для процессинга. Через несколько минут исполнение прервалось. Я проанализировал ошибку, залогинился на сервер и попытался починить баг, но от волнения удалил часть кода, потом восстановил его, потом сделал еще несколько попыток – все без толку.

В кабинет заглянул Кевин.

– Ты в порядке, чувак?

Я даже не удивился его вопросу – мне было так хреново, что мое лицо просто обязано было выразить, что я не в порядке.

– Кевин, здесь какая-то фигня. Не могу починить баг.

– Да ладно, все нормально. Сейчас уже поздно, звони через пару недель – я завтра улетаю в Токио.

...

Гости уже стали расходиться.

Шмаги сидел в кресле перед бассейном и гладил хозяйского кота.

– Поехали? – предложил я.

– Поехали!

– А Джессика?

Джессика с очередным бокалом маргариты стояла на краю бассейна, балансируя на одной ноге и пытаясь коснуться воды другой.

– Джессика! – окликнул ее Шмаги.

– Я остаюсь здесь. Заколебала ваша конура. И Кевин меня в Японию берет.

Шмаги подошел к ней степенно, обвязал взглядом, взял за ручку и сказал:

– Киса моя, поехали домой. Я расскажу тебе печальную историю о судьбе одной птички.

Загипнотизированная Джессика внезапно спросила:

- Какой птички?
- Которая летала от гнездышка к гнездышку.

Шмаги уложил «птичку» на заднее сидение, и мы тронулись в путь.

## Суть проблемы

Мы ехали по 280-му фривею в сторону Сан-Франциско:

- Шмаги, я, похоже, проебал самый крутой шанс в моей жизни.
- А что случилось?
- Файл не смог сконвертироваться. Ведь я уже пробовал файлы с моего телефона, все же было нормально.
- А какая ошибка?

...

Приехав домой, мы сели за компы и, наконец, разобрались, в чем дело: одна из библиотек, которую я использовал для конвертации видео, содержала в настройках лимит на размер файла в 20 мегабайт, мой же файл был 23 с хвостиком.

Проблема решалась на раз, и я бы в секунду изменил эти настройки еще в кабинете Кевина! Но сообщение об ошибке говорило о совершенно другой ошибке и тем самым направляло мои усилия по ложному пути.

Мы поправили настройки и влет сконвертировали файл. Мое видео можно было смотреть через браузер в любой части мира!

Я хотел тут же позвонить Кевину, но было уже поздно.

Шмаги сказал, что лучше послать ему емейл со ссылкой на видео.

## Техкранч

Утром я открыл техноблог «Техкранч» и прочел, что мерседес Кевина впечатался в кирпичную стену на 101-м фривее, когда Кевин торопился в аэропорт и жал под сто миль в час. Сам Кевин в коме. Надежд мало.

Я вышел на кухню. Из шмагиной ванной слышались звуки душа. Потом оттуда вышла Джессика в огромном тюрбане из полотенца и в шмагиной рубашке. Я поставил перед ней лэптоп со статьей. Она побледнела и опустилась на стул.

Из спальни показался Шмаги:

– А... вы уже знаете...

Джессика упала перед ним на колени, обхватила его ноги в объятия и тряслась в рыданиях: «О боже, о боже, о боже».

Я достал вискарь и заказал пиццу. Сегодня никто никуда не едет.

## Мост в тумане

Джессика тяжело переживала ситуацию с Кевином, и в пятницу Шмаги взял ее в Напу на горячие источники и по винодельням.

...

А я остался дома один.

Я совершенно не понимал, что мне делать дальше. Мне было искренне жаль Кевина, но мы были знакомы всего ничего, и жалел я, в основном, себя.

У меня же был мой *Шанс*, но все полетело в тартарары: и шанс, и вообще все.

Права на работу нет, в Россию путь закрыт, деньги скоро кончатся. А в остальном, прекрасная маркиза, все хорошо, все х-о-о-р-о-о-ш-о-о!

...

Я доехал до моего любимого места – моста Золотые Ворота.

Туман уже повис, заполняя собой все, но я не чувствовал холода и в одних шортах и футболке быстро шел вперед.

Внизу уныло и протяжно прогудела баржа. Такая же одинокая, как я... но в ее существовании хотя бы есть смысл.

Я остановился у перил моста, облокотился на них и уставился вниз, как будто мог что-то увидеть.

...

Тут сбоку раздался смех, и из тумана вышла влюбленная парочка. Девушка пыталась прикурить, но пальцы ее не слушались. Я помог ей.

– Ну вот, – сказала она, – приехали на день в Санфран, а из видов только вонючки-тюлени на 39-м пирсе.

Я посмотрел на них – все скукоженные от холода, но счастливые и влюбленные. Она – в его куртке, он согревает ее лиловую кисть в своих озябших ладонях.

– Ребята, да фиг с ними, с видами. All you need is love.

Мы кивнули друг другу, и я направился домой.

## **Внезапно**

From: Марк Хортман

To: Роман Монин

Subject: Fwd: Ссылка на видео

Роман, привет!

Я – шеф Кевина, Марк Хортман. Согласно правилам фирмы, у меня есть доступ к его емейлу.

Приезжай завтра в 5:00 pm в офис Сайпрус Кэпитал на Сэнд Хилл Роуд.

До встречи.

Марк

## **Изменение мира через черные квадраты**

Я зашел в офис Марка в 4:50, он вскоре освободился, и мы поехали в ресторан Сандэнс на Эль Камино Реаль в Стэнфорде.

Марк заказал нам по сочному прайм рибу средней прожарки и бутылку каберне из Напы. По традиции среди венчуров, платил Марк.

Мы говорили не только о проекте, но и о жизни. Марк внимательно слушал и направлял разговор. Он тут же схватывал суть. Он оценивал, можно ли иметь со мной дело.

К моему удивлению, он отнесся спокойно, что у меня нет права на работу:

– Главное, что ты здесь легально. А визу мы тебе сделаем.

После ужина мы вышли прогуляться по Стэнфорду. Марк спросил:

– Вот скажи, зачем ты сделал этот проект?

– Не знаю. Просто было интересно.

Марк улыбнулся:

– Давай я расскажу тебе кое-что о Кремниевой долине. На вопрос «Зачем ты сделал свой проект?» есть лишь один правильный ответ – «Я хочу изменить мир».

Понятно, что каждый хочет заработать, у каждого эго, у каждого травма, ну типа девушка бросила и нужно ей что-то доказать, в общем мотиваций здесь хватает. Но! Такова игра и таков правильный ответ: я хочу изменить мир!

– В России такое же лицемерие.

– Называй это как хочешь, но я, как финансист и благотворитель, одобряю именно этот девиз. Венчурные дела – это игра, но когда ты уже добился успеха, то начинаешь думать не о выигрыше, а о наследии и карме.

– То есть, вечные вещи нельзя купить за деньги, но ты понимаешь это, когда у тебя денег на несколько жизней?

– Именно! Когда у тебя нет денег, тебе кажется – будь они и все проблемы решатся. Но вот, допустим, заработал ты несколько миллионов, и что? Проблемы из твоей башки никуда не уйдут, а даже обострятся, так как ты уже не знаешь, любят ли окружающие тебя или твои миллионы. В итоге, один уходит в разврат, другой в снобизм, третий в уединение, четвертый еще куда-то. Я уже всего добился и сейчас помогаю другим. Это счастье, когда за святое дело ты еще получаешь солидные деньги. Так что, да, мы здесь, чтобы изменить мир.

Он так и сказал: *святое дело*.

Я понял, что Марк уже принял решение и будет со мной работать. Пусть даже поможет с визой и устроит куда-то – уже прекрасно!

Марк продолжал:

– Твоя идея, кстати, обладает отличным потенциалом, чтобы изменить мир. Но подобные проекты уже делаются.

– Но вот вопрос, как на этих видео построить прибыльный бизнес?

Марк ответил:

– Ты здесь новенький и должен понять правила игры. Никому здесь твоя прибыль не нужна. Я говорю о венчурном капитале. Нужно одно – сначала возбудить, а потом поддерживать в Долине вау-фактор твоего стартапа. Ты слышал про Амазон?

– Конечно!

– А ты знаешь, что он никогда не был прибыльным?

– Как так? Это же самая известная софтверная компания!

– А так. Почему, ты думаешь, там книги такие дешевые?

– Наверное, они покупают по низким ценам у издателей.

– Это тоже, но они на этих книгах ничего не зарабатывают.

– Тогда кто же платит за этот банкет?

– Сначала платили мы, венчурные капиталисты, а теперь инвесторы на фондовом рынке.

– Все-таки я не понимаю, в чем смысл такого бизнеса. Ведь он убыточен!

– Пока ты убыточен, но имеешь вау-фактор, ты интересен инвесторам, тебя можно с прибылью перепродать. Ты типа Черного квадрата Малевича – никто не понимает, что это, но всегда есть покупатель. Если ты станешь для Сэнд Хилл Роуд таким черным квадратом, то в тебя захотят вкладываться, потом еще и еще... Компанию будут накачивать деньгами, как шарик гелием. Главное, чтобы ее оценка возрастала и о ней говорили. Смекаешь? А вот стал твой стартап прибыльным. Кому он теперь нужен? Его дебаты и кредиты предсказуемы, банальны. Интрига сдулась, а вместе с ней и вау-фактор.

Марк усмехнулся, видя мою физиономию с нарисованным на ней когнитивным диссонансом, и привел меня в чувство:

– Роман, я сейчас не могу дать тебе денег, так как у тебя нет ничего, кроме идеи и еле работающего прототипа. Даже ради Кевина не могу. Мои партнеры меня не поймут, но я даю тебе шанс – через месяц я хочу увидеть работающую версию сайта с регистрацией и возможностью самому загрузить видео.

– Спасибо, Марк. Я не упущу этот шанс. И спасибо за ужин, разговор и доверие.

– Все нормально, тебе все равно никто не поверит.

## Второй шанс

Я позвонил Шмаги еще с дороги, и он тут же сказал, что он в деле.

Когда я приехал домой, Шмаги уже распаковывал огромную доску для рисования маркерами.

Мы начали мозговой штурм. Какие форматы принимать? Какой максимальный размер файла? Какой интерфейс сделать? Где купить хостинг? И так далее.

Доска заполнялась, что-то менялось, что-то стиралось. Мы делали фотографии наших идей, блок-схем, макетов интерфейса и сохраняли их в эвернот.

Мы закончили в шесть утра абсолютно выжатые. Шмаги написал Тони емейл, что родственник отравился хашем и лежит на смертном одре. Что такое хаш Тони не знал и на всякий случай отпустил Шмаги на месяц в солнечную Грузию.

Будучи более опытным разработчиком, Шмаги взял на себя серверную часть, а я занялся интерфейсом пользователя и базами данных.

Очень быстро мы поняли, что из-за отсутствия художественного таланта я леплю не интерфейс, а убожество, из-за которого у пользователя дергается глаз. Шмаги предложил подключить Игоря. Оказывается, ножи для Игоря были источником дохода, а страстью – рисование, Игорь даже знал фотошоп.

На удивление, мы все распланировали с умом: Шмаги отлично справлялся с серверными делами, я – с базой данных и веб-страницами, а Игорь – с графикой.

Так как мы с Игорем были не в лучшем финансовом положении, Шмаги каждый вечер покупал на всех пиццу и пиво. Когда я попытался завести файл с его расходами, чтобы записать, сколько он платит, и потом отдать, Шмаги даже обиделся: «Наши деды, может, в одном окопе воевали. Одно дело делаем. Кушай и пей!».

Я не увидел в его словах никакой логики, но поскольку был таким же упертым, то просто промолчал.

Вскоре мне пришлось продать машину – подержанную «Тойоту Короллу», и мы стали богаче на шесть тысяч долларов.

## Дот Лав

Мы долго не могли решить, как же назвать нашу компанию.

Провели мозговой штурм. Было много вариантов, но потом я предложил:

– А что насчет Дот Лав (Dot Love)? Это и о любви, и звучит по-интернетовски!

И все сразу же согласились, а Джессика даже обыграла:

*Дот Лав или не Дот Лав –  
Вот в чем вопрос!*

Когда было решено с названием, мы зарегистрировали доменное имя и арендовали выделенный сервер.

Мы трое как-то быстро сработались, все были на своих местах, да и проект продвигался отлично. Наконец-то за долгое время я стал чувствовать, что дела пошли в масть, что дует попутный ветер.

Пусть у нас была куча багов и ограничений, но все-таки мы сделали большой прорыв по сравнению с тем моим начальным кодом.

Иногда у меня было чувство, что проект сам помогает себя делать. Мы трое как будто подключились к некоему источнику информации и просто брали оттуда идеи и алгоритмы, даже силы.

Игорь как-то замедитировал с элитной сативушкой и отметил:

– А ведь Дот Лав, она как книга. Не мы ее создаем, а *она* себя пишет. Через нас. Вся такая живая и загорелая!

– Игорь, и где же лого, блядь, джипег? – донеслось из Шмагиной комнаты.



– Ты сначала апдейт сделай, сын гор, а потом уже поэта прерывай!

В итоге, мы сваяли четыре основные функциональности: регистрация, логин, заливка и просмотр видео.

...

Было непонятно, что у нас за проект и как развивать его.

Ну, допустим, запостил юзер видео, кто-то посмотрел его, и что?

У нас был прекрасный фундамент, но мы не знали, что строить дальше: бордель или богадельню.

...

Но как бы то ни было, у нас был продукт, который выглядел и работал гораздо лучше моего первого прототипа.

Мы были готовы к встрече с Марком.

## **Есть ли у вас план, мистер Фикс?**

Я написал емейл Марку.

Неделю никто не отвечал.

Я написал снова.

Пришел емейл от его помощника, что Марк сейчас очень занят и свяжется с нами, когда освободится.

Я показал переписку коллегам.

– Ну что за блядство? – огорченно воскликнул Шмаги.

Игорь взял один из своих ножей, шлепнул левой ладонью по столу и стал неистово втыкать нож между пальцев. Промахнись он, точно бы пришлось ехать, пришивать.

Тут на меня накатило:

– Ни фига, я сдаваться не собираюсь. Какой у Марка телефон?

Мы позвонили Джессике, которая после знакомства с Кевином установила множество деловых связей в мире венчурного капитала. Джессика сказала, что Марк сегодня отмечает день рождения дочери в поместье Джека Лондона в окрестностях городка Глен Эллен.

От нас до Глен Эллен было два часа езды, и мы тут же погрузились в шмагин лексус.

...

Когда мы проехали мост и туннель, Игорь вдруг спросил:

– Ребята, а какой у нас план?

Шмаги выехал на обочину:

– Да, какой же план?

За нами тут же остановилась полицейская машина, и патрульный подошел к двери водителя.

– Какая-то проблема?

Шмаги посмотрел на него тяжелым взглядом и сказал:

– Да, проблема. Проблема в том, что не хуй обещать, если не собираешься выполнять.

– Это не повод, чтобы нарушать закон. Ваши документы.

Для Шмаги это стало последней каплей. Он закрыл окно и выдал такую тираду из ругательств на английском, грузинском и русском, что машину чуть было не разорвало в клочья.

Полицейский, между тем, вызвал подкрепление.

Буквально за минуту нас обложили со всех сторон и под дулами пистолетов вывели на свежий воздух.

После разбирательств и проверки документов Шмаги получил тикет и лекцию о правилах хорошего тона при разговоре с хайвей-патрулем.

Уже в машине Игорь отметил, что лучше быть совсем без плана, чем иметь план загреметь на кичу из-за взрывного шмагиного характера.

Шмаги был чернее тучи и попросил, чтобы Игорь заткнулся, иначе он за себя не отвечает.

Дальше ехали молча.

## **Знакомство с Софией**

Когда до Глен Эллен оставалось полкилометра, мы увидели на обочине небрежно припаркованный джип, а рядом парня и девушку, которые о чем-то жарко спорили.

Вдруг парень толкнул девушку так сильно, что та чуть не упала.

Шмаги резко затормозил, сдал назад и выскочил из машины.

После классического диалога – ты че? – да я ни че! – а ты че? – парень взлетел в воздух и приземлился на капот своего джипа. Шмаги хотел продолжить, но мы его остановили.

Парень сел в машину, пожелал нам поскорее сдохнуть и умчался восвояси.

...

Когда девушка успокоилась, она сообщила нам, что это был ее бойфренд, который вечно ее ко всем ревновал.

Так и на этот раз – у нее сегодня день рождения, но им пришлось уехать с пати, так как ее бойфренду показалось, что один из молодых партнеров фирмы ее отца флиртует с ней.

«Мерзляков, прям» – промелькнуло у меня в голове.

Шмаги спросил:

– А как зовут твоего папу?

– Марк Хортман.

– А тебя?

– София Хортман.

– А мы к вам, кстати, на пати едем.

– Ну вы можете ехать куда угодно, но я туда больше не поеду.

– А в Соному поедешь?

– Ну ок.

...

До даунтауна Сономы было всего ничего, и нам удалось припарковаться прямо в центре – напротив католической миссии.

Сначала мы ломанулись на винодельню, но потом разум восторжествовал, и под причитания Игоря «дела есть дела, а напиться и дома можно» мы приземлились в небольшой кофейне за углом.

София уже отошла от потрясения и чувствовала себя вполне комфортно. Она положила свою золотисто-кудрявую голову на شماгино плечо и тянула через трубочку ванильный шейк.

– شماги, мне с тобой так спокойно. Ты – настоящий мужчина.

– Это потому что ты, кудряшка Сью, – настоящая женщина.

– Это потому что ты, شماги, – настоящий мужчина!

Шмагина ладонь уже поглаживала-похлопывала-пожимала то левую, то правую половинку попы Софии, словно выбирая себе арбузик.

Еще минута-другая и будет поздно – شماги уже вытянул шею, чтобы просканировать площадь на предмет отеля.

Я немедленно перешел к делу:

– София, а что у вас там за тусовка?

– Да отец обхаживает каких-то чуваков, которые конвертируют видео и его можно смотреть через браузер. Он решил их пригласить на мой день рождения, чтобы показать, как ценит их.

– Подожди... Как это... конвертация видео... это же наш проект. Мы трое его и замутили.

– Да нет, там совсем другие ребята.

– Какие, на фиг, «другие ребята»? – شماги аж задрожал. – Какие, на фиг, «другие ребята»? Ромик, доставай лэптоп, покажи ей.

Я загрузил наш сайт и показал Софии пару тестировочных видео. Она сказала:

– Да, неплохо. Но вы, парни, похоже обломались. Кстати, у меня тут есть видео с пати. Хотите посмотреть?

Шмаги отрезал:

– Нет, не хотим. В жопу ваши пати. Я еду домой.

Он встал и громко допил остатки кофе.

Игорь остановил его.

– شماги, подожди. София, а хочешь мы прямо сейчас зальем твоё видео с вечеринки на наш сайт?

– А зачем?

– Ты сможешь прислать короткую ссылку на видео всем своим друзьям. И папе заодно покажи и скажи, что нам такие деловые партнеры на фиг не сдались.

– Ха-ха, ну давайте.

Я быстро подключил смартфон Софии к моему лэптопу и скопировал последний по времени видеофайл на наш сервер. Через несколько минут я уже смог прислать Софии ссылку на видео.

На видео – обычная движуха, кто-то с кем-то говорит, вид на виноградники, потом камера переходит на коттедж Джека Лондона – двое стоят на крыльце и разговаривают. Увеличение – и мы видим, что эти двое – это Марк и... Хью. Тот самый Хью, из-за которого нас чуть не сожрали акулы.

– Шмаги, а ты давно этого Хью знаешь?

– Конечно! Он раньше работал у нас в NN Inc. Я ему, кстати, прислал первую версию того самого видео с регаты.

София сказала:

– Так это и есть главный из тех гавриков. Он еще показывал нам смешное видео, где какой-то русский чувак лежал мордой в волне.

– Тот русский чувак – это я, - сказал я.

– А я – тот грузинский чувак, которые сейчас поедет и на хер убьет этого Хью, – пообещал Шмаги.

– Шмаги, а откуда Хью узнал о наших технологиях?

– Ну так я с ним общаюсь иногда – он же крутой программер. Я с ним советуюсь, когда у меня есть вопросы.

– То есть нас тупо опередили? Спиздили идею и опередили? А Марк держал нас за лохов, как запасной вариант?

– Похоже так... – Шмаги уже хотел набить морду самому себе.

– Кстати, ваша программа работает намного круче, чем у тех ребят. Конвертация на раз, ссылка короткая, качество отличное. Сейчас пошлю папочке. Пусть он себе локти покусает.

– Пусть он себе язык откусит. Не фиг обещать, а потом игнорить. Кидала, блин, – выпалил Шмаги.

Я уже начал переживать за его психическое состояние. Он и так был на нервах, а тут еще выпил несколько чашек кофе. Шмаги продолжил:

– Я сейчас это видео пошлю всем венчурным капиталистам Силиконки и озаглавлю его «Познакомьтесь – это кидала Марк Хортман». Я сейчас...

– И будешь дебилом, – прервала его София. – Пойми, здесь так принято, это просто бизнес. Что-нибудь да придумаем. Я уже отправила емейл отцу.

– Тебя к нему отвезти?

– Нет, не надо.

– Тогда мы поехали, пока.

– Подождите, крейзи рашнз! У меня есть для вас подарок.

София полезла в свою необъятную сумку Луи Виттон и достала из нее книгу голубого цвета.

– Вот, папочке подарили. Джек Лондон, Мартин Иден, коллекционное издание 1911 года.

Я тут же схватил книгу и посмотрел на своих товарищей взглядом, не оставляющим выбора:

– Надеюсь, никто не претендует?

...

Мы оставили Софию в кофейне и направились к машине. Шмаги все порывался поехать и поговорить с Хью и Марком по-мужски, но его пыл стал уже стихать, и он явно хотел, чтобы мы убедили его не делать глупостей.

...

Наша троица вернулась на Фултон. Игорь тут же свалил, а мы со Шмаги разошлись по своим комнатам.

Вечером позвонил Пауст и сказал, что Мерзляков взялся за ум, отношения между семьями Капустиных и Мерзляковых пошли на лад и родители прессуют их с Юлей, чтобы они поженились.

«Все одно к одному», – подумал я с отчаянием.

Я налил себе виски и хотел уже выпить за всех долбоебов и неудачников, как в дверь позвонили.

Кто-то привычным движением саданул по ней ногой, и из тумана просочились Джессика, София, Марк и Хью.

## Не могу поверить

Марк выскочил вперед, обнял меня и пропел с южным акцентом: «Чув-а-а-к, ты все неправильно п-о-о-н-я-я-л!».

Отстранившись от его объятий, я сказал:

– Ок, тогда объясни, чтобы правильно понял.

– Хью разработал алгоритмы релевантных поисков, используя метаинформацию файлов, паттерны поведения пользователя и его интересы. Самый простой пример: если ты ищешь «Отель Калифорния», то тебе предлагают также и «Десперадо», так как это песня той же группы, и «Лестницу в небо», так как эта песня тоже относится к классике рока.

– То есть у нас все в силе? Вернее, мы тебе интересны?

– Да, конечно, я просто хотел переговорить с Хью перед разговором с вами.

Я смотрел на него с недоверием.

– Да ладно, прекрати эту ерунду. Я ждал работы именно с тобой и с твоим проектом.

– Так ты хочешь увидеть, что мы уже сделали? – спросил я.

– Конечно! За тем и приехал!

Мы показали Марку процесс заливки видео и ответили на все его технические вопросы. Он обвел нас взглядом и сказал:

– Каждый в этой комнате станет мульти.

Хью уточнил:

– Мульти?

– Да, мультимиллионером.

Шмаги, глядя на Марка с нескрываемой враждебностью, заявил:

– Все это ерунда, мы уже слышали эти обещания. Если хочешь инвестировать, то давай по существу, с цифрами, и чтобы все потом было на бумаге! Или мы будем говорить с другими людьми. О нас в долине уже знают.

О нас в Долине никто не знал, кроме подружек Джессики из стрип-клуба. Но Шмаги сказал это так убедительно, что поверил даже я.

Марк заговорил даже убедительнее:

– Да! Все будет на бумаге. Мы просто должны поделить доли и договориться об оценке компании. Свою долю я оплачу деньгами. Хью тоже будет в деле.

Шмаги аж подпрыгнул:

– С какого фига Хью? Это мы все сделали. Хью нам не нужен.

– Нужен, нужен! Ты не понимаешь! Интернет развивается такими темпами, что мы тонем в данных. С другой стороны, сейчас наступило время персонализации. Поэтому персонализированный релевантный поиск по большим объемам данных – это одна из самых приоритетных вещей. А Хью написал алгоритмы именно для этого, и у него уже есть весь код. Осталось подкрутить код под видео сервис – и вуаля! Кроме того, Хью много лет проработал архитектором в самых известных компаниях долины.

Я сказал:

– Мы должны подумать. У нас больших данных пока нет. Мы даже еще не знаем, что будем дальше делать с проектом. Я ничего против Хью не имею, но мы должны понимать, зачем он нам нужен и какую долю ему дать.

– Дайте ему пять процентов. Себе со Шмаги возьмите по пятнадцать, Игорю – пять, еще тридцать для будущих работников. Следовательно, мои – тридцать процентов. Я даю тридцать тысяч долларов при оценке компании в сто тысяч.

Марк вдруг хлопнул себя по лбу:

– Совсем забыл, мы же еду привезли. Роман, помоги мне!

Только мы вышли за дверь, Марк остановил меня и сказал:

– Хью будет моим человеком в этой компании. Иначе никакого финансирования не будет. Все понятно?

Этот тон взбесил меня:

– Марк, не знаю, в какую игру ты играешь, но я как бы потерял к тебе доверие.

– Роман, ты сейчас делаешь полную фигню со своей жизнью.

– Даже так?

– Даже так. Весь мир – театр, а люди в нем актеры.

– И что?

– А то, что я приготовил для тебя отличную пьесу. Ее сюжет выглядит так: Хью работает в Дот Лав, я обеспечиваю финансирование, мы поднимаем бизнес, и ты становишься богатым. Так ок или?



– Давай посмотрим на контракт.

Мы вернулись в дом.

Шмаги, красный как рак, ходил по кухне из угла в угол, и я почувствовал, что сейчас или Марк, или Хью получат тяжкие телесные. Я вывел Шмаги на улицу.

– Если сорвешься, то, во-первых, сядешь, а, во-вторых, нам больше никто никогда не даст денег. Сам решай.

Тут лицо его расцвело и замаслилось:

– Нужно у Соньки телефончик взять. Такие жопки на дороге не валяются!

– Какой же ты мудака, Шмаги!

Мы обнялись.

## Контракт

На следующий день нам прислали контракт на двести страниц. Игорь сразу сказал: «Это вы сами вникайте».

Мы стали вникать. Решили, что будем читать одновременно, каждый на своем компьютере. Уже скоро я услышал:

– Рома, смотри четвертую страницу! Гнида Хью за нашей спиной себе еще акций выбил.

Я проверил и увидел, что Хью получает десять процентов, а не пять. Соответственно, количество акций для будущих работников упало с тридцати до двадцати пяти процентов. Итак:

25% – пул для будущих работников,  
30% – Сайпрус Кэпитал,  
15% – Шмаги,  
15% – Роман,  
10% – Хью,  
5% – Игорь.

Но были и хорошие новости: Дот Лав оценили в пятьсот тысяч долларов вместо ста, и Сайпрус Кэпитал, соответственно, должны будут перевести сто пятьдесят тысяч, как только их юристы зарегистрируют компанию и откроют нам счет в банке.

Разговор услышал Игорь:

– Да фиг с ним. Я не против. Лишь бы деньги дали. Но тут проблема, что этот Хью будет стучать Марку.

Шмаги аж подпрыгнул:

– Вот, блядь, что меня точило! Дебил Хью сваял сходный с нашим проект. А что, если он тупо спиздит наш код?

Я ответил:

– А какой у нас выбор? Нам дают сто пятьдесят тысяч на первом раунде финансирования. И не кто-то, а один из самых крутых венчуров Долины.

– Ну да, зажали нам яйца в тиски и предлагают спеть «What a wonderful world». Пусть крысеныш Хью работает в Дот Лав, но разговаривать я с ним не обязан.

– Договорились! – со вздохом облегчения ответили мы с Игорем.

## **Обратное вестирование**

Шмаги предложил перенести дальнейшее чтение на кухню. Игорь тут же налил всем виски, но, даже не успев выпить, мы одновременно воскликнули:

– Стоп, что это?

Согласно контракту, выпускался один миллион акций. Мы со Шмаги соответственно получали по сто пятьдесят тысяч, но при условии... блин, а что такое «обратное вестирование»?

Мы тут же загуглили и вот что выяснили: для того, чтобы каждый из нас получил свои сто пятьдесят тысяч акций, он должен проработать в Дот Лав... по пять лет. То есть, каждый год работы награждается тридцатью тысячами акций.

Другими словами, ты как бы владеешь своей долей, ты, типа, кофаундер и крутой чувак, но если решишь уволиться или же если тебя по одной из миллиона возможных причин выкинут из компании, то ты тупо теряешь свои неизвестные акции.

## **Джессика приходит на помощь**

Шмаги взял бутылку и вышел на улицу, а я набрал Джессику:

– Систа, приезжай, нужен совет.

– Я сейчас не могу, у меня деловая встреча.

– Шмаги в печали. Твои нежные друзья с Сэнд Хилл Роуд пытаются нас жестко отыметь каждый раз, когда мы с ними пересекаемся.

– Так, а что за вопрос-то?

– Про обратное вестирование.

– Ха, ладно, сейчас я дам тебе своего пупсика.

На другом конце трубки послышался мужской голос, немного с хрипотцой:

– Привет, я Стив. Вопрос об обратном вестировании?

– Стив, привет! Я Роман. Да, нас хотят профинансировать и прописали пять лет до полного вестирования. Это разводка?

– Нет, это нормальная практика. Допустим, что ты – один из фаундеров и, скажем, твоя доля в компании тридцать процентов. Но ты вдруг решил свалить и никому не хочешь эти тридцать уступить. Кому нужна такая ситуация? То есть и акции на подвесе, и фаундер пользы не приносит.

Стив продолжил:

– Ты думаешь, что написал код, юзеров привлек, и все? Может для кого-то это и все, но типичный стартап – это многолетняя ебля, которая заканчивается не оргазмом, а слезами инвесторов, потерявших свои бабки.

– Я понял, Стив! А это можно как-то переиграть? В смысле, обратное вестирование.

– Конечно. Все зависит от того, насколько крепко вас держат за яйца.

– А как это определить?

– У вас есть только один инвестор? В смысле, *один* заинтересованный инвестор.

– Ну, да.

– Тогда ваши яйца в венчурных тисках, и мы будем сжимать их до тех пор, пока не выцедим из вашей компании все до цента. Ты пойми, таких, как вы, у нас жопой жуй. Если кто-то неизвестный ответит мне нет на пятилетнее обратное вестирование, я просто пошлю его. Ко мне очередь – на полгода. А настоящий бриллиантик, который в единорога вырастет, так кто ж его в самом начале углядит?

– Ладно, спасибо за откровенность, Стив.

– И тебе, Роман! Успеха с Дот Лав, и все равно переговоры с Марком.

Ай да Джессика! Язык вообще без костей.

## Лучше так

Я сообщил ребятам о разговоре со Стивом и стесненном положении наших яиц. Шмаги махнул рукой и пошел спать, а Игорь вышел покурить и уехал домой в Дейли-Сити.

Думаю, что Шмаги еще добила ситуация с Джессикой, которую он начал ревновать к ее влиятельным спонсорам.

Поздно вечером мне пришел емейл от Марка, где он сообщил, что нам нужно отложить подписание контракта, так как я не имею права работать в США и он должен утрясти это дело с иммиграционным адвокатом.

...

Блин... я просто хочу работать... встретиться с любимой женщиной... жить по-человечески. Разве я много прошу?

Но лишь забрезжит надежда, лишь сделаешь удачный шаг, и тут тебя, как лошадь, осаживают.

Но, с другой стороны, я – в игре. И мне нечего терять. Лучше так.

## **Американская мечта**

На следующий день я переговорил по телефону с адвокатом Марка Джерри и тот сказал, что Дот Лав проспонсирует меня на визу О и что этим будут заниматься лучшие люди его фирмы, а потом и грин-карту сделаем.

Но формально до получения визы я в компании не работаю и мои акции не вестаются.

Зато Сайрус Кэпитал делает мне визу, регистрирует Дот Лав и переводит деньги уже на этой неделе, и я становлюсь соучредителем американского стартапа с долей в пятнадцать процентов!

Я позвонил Марку:

– Марк, кстати, по поводу обратного вестирования... мы должны это обсудить. Мы просто хотим начать работу.

– Роман, ты говорил с Джерри?

– Да.

– Так вот: до получения визы ты нигде формально не работаешь.

– Идет. А что насчет пятилетнего обратного вестирования?

– Оно остается.

– Тогда мы отказываемся.

– Что? Да ты сам понимаешь, что делаешь? Это же стандартные условия! У вас же ничего еще нет!

– Как это нет? Ты же сам на нас вышел!

– Я даю тебе шанс, а ты его тупо сливаешь. Ты знаешь многих стартаперов, которые повторили свой успех? Да их единицы! Долина знает тысячи историй одного успеха, но тех, кто смог его повторить, – единицы! А знаешь, почему? Потому что для успеха нужны не только мозги и упорный труд, а еще место, время и, главное, удача. Сейчас у тебя все это есть, а завтра уже не будет. Решай.

Я повесил трубку и сообщил своим друзьям, что похоронил их американскую мечту.

## Новый план

Как ни странно, но новость всех даже обрадовала: Шмаги испытывал дикую неприязнь к Хью и уже грустил о насиженном месте в NN Inc., а Игоря в принципе напрягала вся эта венчурная свистопляска.

Шмаги спросил:

– И что теперь будем делать?

Я предложил:

– Ребята, движок для конвертации файлов уже готов. Так? Основа сделана! Давайте подумаем, что у нас будет за сайт, допишем фичи, релизнем, а потом сами Дот Лав и раскрутим. Начнем среди друзей-знакомых. К чертям этих подонков с Сэнд Хилла.

Игорь:

– Давайте сделаем типа видео-анкет. То есть человек регистрируется и заликает свое видео, и типа те, кому будет интересно, с ним смогут переписываться.

Шмаги:

– То есть еще нужна система внутренней переписки?

Я:

– Давайте сначала без этого. Просто регистрация, заливка видео, и если видео пользователя А нравится пользователю Б и наоборот, то они узнают емейлы друг друга и могут начать переписку.

Игорь:

– Но тогда мы будем уводить трафик с нашего сайта. Юзеры должны залипать на нашем сайте.

Шмаги:

– Тогда давайте для начала так: пользователь может зарегистрироваться, залить свое видео, посмотреть чужое видео, прокомментировать чужое видео.

Игорь:

– А как же они будут переписываться?

Шмаги:

– Да плевать. Лишь бы регистрировались и видео заливали.

Игорь:

– То есть у нас сайт не для знакомств?

Я:

– А кто его знает.

В подобных прениях прошло несколько часов. В итоге мы все-таки решили создать функционал переписки между пользователями.

Игорь:

– А как мы деньги зарабатывать будем?

Я:

– Предлагаю об этом сейчас не париться. Будут пользователи – будут деньги.

Шмаги:

– Только давайте сделаем так, чтобы видео само начиналось, когда юзер заходит на страницу! Чтобы не нужно было лишний раз щелкать по видеоплееру мышкой.

Предложение было принято единогласно.

Тут приехала Джессика, которая уже была в курсе, и сообщила, что таких сказочных долбоебов, как мы, Кремниевая долина еще не видела.

## **О, сладкий миг!**

Мы начали с макетов веб-страниц. Игорь набросал интерфейс для каждой страницы сайта, распечатал на А4 и развесил на стенах кухни в той последовательности, в которой пользователь будет идти от одной страницы к другой.

Мы со Шмаги принялись за кодирование, а Игорь занялся логотипом, иконками и прочими интерфейсными делами.

## **О, сладкий миг стартапного полета! Полета мысли, радости, надежд!**

Нет, не в каждом стартапе ощутишь ты такое! А только тогда, когда у тебя из-под пальцев искры сыплются, когда работа становится наркотиком, но самое главное – когда Мать Фортуна берет и несет твой проект на своих крыльях и ты чувствуешь, чувствуешь, что вот сейчас и здесь ты получаешь свой настоящий Шанс!

За неделю все было готово. Никто не помнил, когда он последний раз мылся, спал или ел. Но дело было сделано.

Пришло время показать наш проект миру – наступил день нашего первого релиза.

### **А дальше что?**

В отношении первого релиза стартаперы боятся двух вещей:

1. На сайт никто не придет.
2. На сайт придет столько юзеров, что упадет сервер.

Второго мы не боялись.

Мы как-то тихо сделали релиз, протестировали его на живом сайте и молча подтянулись на кухню, многослойно заставленную пустыми коробками из-под пиццы.

И я задал *тот самый* вопрос:

– А дальше что?

...

Мы подготовили пресс-релиз в виде смотрите-чуваки-какой-проект-мы-замутили и разослали его своим друзьям. Те, кто ответил, естественно, сказали, что круто или даже «гордимся вами», кто-то даже зарегистрировался, но видео никто не залил.

Шмаги вызвал Джессику, доехал с ней до озера Стоу в парке Золотые Ворота и сделал с ней видео на лодке. Джессика говорила, что она хочет найти хорошего человека, который катал бы ее на лодке по озеру Стоу. В общем, ахиня полная.

Мы с Игорем тоже хотели записать видео-анкеты, но Шмаги сказал, что наши рязанские морды только распугают всю клиентуру. Впрочем, видео с собой, любимым, он тоже не записал.

Но, увы, распугивать было некого. С момента релиза прошло две недели, и трафик со ста сессий в первый день упал до четырех, максимум десяти. Никому мы на фиг не сдались.

Шмаги начал давать объявления на сайте Крейгслист, что есть такой крутой проект с видео и типа вперед, не стесняемся, выставляем свои видео-анкеты.

Ни одной регистрации.

В отчаянии он учредил фонд в тысячу долларов и предлагал по двадцать долларов за каждую регистрацию. Ноль внимания.

Когда ставка выросла до пятидесяти баксов, зарегистрировались трое. Причем, уже после получения гонорара одна мадемуазель попросила удалить ее профиль, так как завтра она выходит замуж.

С Крейгслиста наши объявления постоянно удаляли за спам. Наши друзья хвалили проект, но на сайт никто особо не заглядывал.

Оказалось, что сделать сайт проще, чем привлечь к нему юзеров.

## Рефлексии

Подходил к концу уже несколько раз продленный отпуск Шмаги, и всем было ясно, что он возвращается в NN Inc. Игорь стал пропадать на стройке, так как ножевой бизнес особо денег не приносил.

Я, без работы, с заканчивающейся визой, думал, что мне делать дальше. Я опять все просрал, а поговорив с Марком, подставил еще и ребят, хотя они и были этому рады – тогда. Но теперь, я думаю, в глубине души они осуждали меня, так как с Марком у нас все-таки был шанс во что-то вырасти.

Я добавлял рекламу Дот Лав на разные сайты, переписывался с кем-то, но почти полное отсутствие к нам интереса делало свое дело – я начал терять драйв и стал все больше уходить в рефлексию.

Нас угнетают удары судьбы, но их можно пережить. Больше всего – это ощущение собственной бесполезности или, хуже того, понимание, что вдобавок к ней ты еще и портишь жизнь хорошим людям.

...

Мост Золотые Ворота стал манить меня. Иногда ночью я вскакивал, надевал футболку, шорты и кроссовки и бежал к нему, чтобы пропитаться его энергией, наполнить грудь свежим ветром, освободиться от чего-то.

По ночам мост был закрыт для пешеходов, но если я приходил туда днем, то останавливался со стороны Сан-Франциско и, навалившись на перила, стоял – каждый раз на том же месте, – не понимая, зачем я снова сюда пришел.



Нет, я не думал о самоубийстве. Но мост звал меня каждый день, и однажды я понял, что это не зов смерти, а зов чего-то большего, чем жизнь или смерть.

## **И однажды мне позвонили**

Звонила Юля:

– Ромочка, я не могу долго говорить. Просто скажи мне: ты чувствуешь то же, что и я?

– Юля... Юленька! Как ты? Да! Я чувствую! И каждый день о тебе думаю!

– Это – самое главное. До встречи, любимый.

И повесила трубку.

...

Ни жив ни мертв от счастья, я зачем-то достал из рюкзака «Мартина Идена» – книгу, с которой стал неразлучен, – и она открылась на третьей странице.

Там на картинке Мартин и Рут сидели, прижавшись друг к другу, а ниже был текст:

*Они сидели молча и неподвижно, –  
и глаза их мечтали, но не видели.*

И я понял, что здесь и сейчас - на мосту Золотые Ворота, у фонаря номер 101, - моя судьба пообещала мне что-то.

## **Текила**

Был вечер пятницы.

Через два дня Шмаги возвращался на работу в NN Inc.

Чтобы скрасить себе день, он еще утром сваял программку, издающую тук-тук при регистрации пользователя и динь-динь при трансляции видео.

Как обычно без звонка, приехала Джессика.

Потом подтянулся Игорь.

На звон посуды и запах еды, с третьего этажа просочились голодные студенты.

Никто не хотел напиться, но какая-то сволочь (по имени Игорь) вдруг выставила на стол коробку текилы, и мы стали делать то, что люди с каплей мозгов не должны делать никогда – мы стали запивать текилу пивом.

Под текилой можно творить безумные вещи, при этом не осознавая, что ты уже нахрюкался вдрызг и дальше будет очень весело и очень больно. Пиво возводит текильную дурь в квадрат.

Игорь завернулся в простыню, как в тогу, запрыгнул на стол и стал проповедовать:

– Будда учит нас, что страдание и наслаждение ведут к истине. Но он не знал о текиле, ибо там, где текила, там и страдание, и наслаждение. Вернее, наслаждение идет вначале.

В конце концов мы натянули трос между нашим домом и кипарисом на другой стороне Фултона. Игорь снял с кого-то кожаный ремень, смазал его подсолнечным маслом, и мы начали каталки с третьего этажа прямо в парк.

Когда Игорь, как белое привидение, пролетал над Фултоном, его увидела поздняя собачница и завизжала так отчаянно, что приехала полиция.

Помню, кого-то даже свинтили, но оставшиеся на воле бойцы, а также какие-то приبلудные хиппи набились в нашу каморку и добились ту коробочку.

А что еще делать?

## Котики

Я очнулся в десять утра за кухонным столом и с коробкой из-под торта вместо подушки.

В каждой комнате, включая мою, кто-то спаривался.

В моем желудке происходили ожесточенные стычки между индейцами и конкистадорами, а голову ломило так, что каждый ох и ах забивал в нее новый гвоздь.

Я уже открыл дверь, чтобы уйти из этого вертепа, как по голове шмякнуло звонким динь-динь. Потом, через секунду, – динь-динь, динь-динь. Потом – динь-динь, динь-динь, динь-динь. Скоро эти динь-диньдини слились в одну бесконечную трель.

В шмагиной комнате прекратились стенания Джессики, и оттуда выполз помятый Шмаги со своим ноутбуком.

– Что за фигня? Что-то глючит моя программка, – сказал он, кликнув мышкой, и динь-динь прекратились.

Я сделал пару запросов к базе данных.

– Смотри!

Некто под ником *drunk-bird* запостил смешное видео двух котиков, которые играли с мячиком. Было уже под сотню просмотров. Меньше, чем за десять минут!

Шмаги хотел удалить это видео, ведь наш сайт – это анкеты для знакомств и причем тут котики, – но я остановил его.

Уже сто десять просмотров. И тут раздалось тук-тук, затем снова тук-тук. Мы аж подпрыгнули – две регистрации в минуту!

Мы посмотрели логи веб-сервера. Все пользователи, кроме drunk-bird, были из Штатов, а сам он... с юго-востока Москвы. Все чудесатее и чудесатее.

– Игорь!

Из-под стола раздался стон.

Шмаги вытащил нашего камрада, налил ему пиво и сунул в лицо лэптоп:

– Смотри!!!

Мутные глаза Игоря стали проясняться, и он задал очень важный вопрос:

– А с какой страницы они к нам приходят?

Я тут же проверил, и оказалось, что один известный блогер – Майк Скольден – запостил твит «Киски и технологии. Я люблю!» и дал ссылку на то самое видео с котиками.

Похмелья как не бывало. Мы были поражены происходящим и не знали, что делать. Тут снова раздалось тук-тук, тук-тук, и снова, и снова...

– Рома, а давай видео с регаты запостим?

– Давай!

Сказано – сделано. Запустили.

Прождали час, но просмотры набирало лишь видео с котиками. Зато как! Уже под тысячу!

И тут я понял! Пользователи просто не могут найти на сайте наше видео с регаты.

А что, если сбоку от видеоплеера мы разместим картинку со ссылками к другим видео! Такая рекламная картинка будет создаваться автоматом из кадра в самой середине видео.

Мы поправили код, перезалили видео с регаты, и теперь сбоку от плеера была картинка со ссылкой на это видео.

Шмаги:

– А давайте запостим и клип с машиной Кевина?

Игорь:

– Марк ведь, вроде, не хотел этого.

Шмаги:

– Марк нам больше не указ. Пусть идет со своими закидонами. Смотри, что творится.

К вечеру три видео конкурировали между собой. За один день у нас было около четырех тысяч просмотров, двадцать четыре новых видео и сто тридцать девять новых пользователей.

## **А утром...**

А утром в воскресенье лег сервер.

– Не вынесла душа поэта, – обрадовался Игорь.

Мы тут же связались с хостинг-провайдером и заказали еще пару машин.

Работа закипела. Это был тот самый Шанс. Мы все это чувствовали, и никто не хотел упустить его.

Шмаги забыл о работе в NN Inc., Игорь о стройке и ножах, а я о рефлексии.

Мы кодировали и занимались другими техническими делами сутки напролет, окрыленные внезапным успехом.

У нас не было четкого плана, и мы лишь заботились, чтобы пользователи имели доступ к сайту и видео грузились быстро.

Вот именно теперь мы смогли оценить работу, сделанную ранее. Наш движок конвертации видео во флэш-формат работал безотказно. Конечно, мы и его постоянно подкручивали, но основа была сделана с умом.

Наряду с вопросом, как обуздать неумоимо растущий трафик, мы так же задавались и нашим извечным: а что у нас за сайт?

Для знакомств его люди не используют, а тупо заливают видео, потом смотрят их и оставляют комментарии.

А что, если так все и ставить? Пусть Дот Лав будет исключительно сайтом для видео, и пусть народ заливает, что хочет!

На этом мы пока и остановились. Но приняли решение – постоянно смотреть логи, чтобы понять, как юзеры используют наш сайт, и менять код в соответствии.

Эта простая мысль была переломом в нашем подходе, так как теперь функционал шел не из наших голов, а из действий самих пользователей. Пусть они указывают нам, что они хотят, а мы последуем.

Или нет.

## **И снова, здравствуйте**

Через месяц у нас было уже двадцать серверов и стало ясно, что если так пойдет дальше, то скоро все деньги будут истрачены на хостинг и трафик.

Из того, что можно продать, у нас оставались только машины Игоря и Шмаги – это тысяч тридцать, а после – каюк.

Тут позвонил Марк и назначил нам срочную встречу.

На Сэнд Хилл Роуд мы приехали втроем, хотя Шмаги и отказывался, так как не хотел иметь дело с «лживой тварью и ее выкормышем», а Игорь был занят продажей своей машины.

Марк прямо вылетел к нам из-за стола и радостно распахнул руки.

– Друзья мои, как я рад вас видеть! Сколько лет, сколько зим!

Я предварительно попросил Шмаги, чтобы тот молчал, поэтому обниматься и говорить с Марком пришлось мне.

– Итак, я человек деловой и предлагаю пересмотреть условия сделки. Предлагаю вам обратное вестирование на два года!

Шмаги подошел к рабочему столу Марка и грузно сел прямо на стопку бумаг:

– Значит так: никакого обратного вестирования, никакого Хью, оценка компании – десять миллионов. Да, и Роману делаете визу и грин-карту.

– До свидания, господа.

Как только мы выехали на 280-й фривэй, мне позвонил Марк и попросил вернуться.

В офисе сидел он и партнер Сайпрус Кэпитал по имени Стив, говорящий с легкой хрипотцой. Они согласились на все условия, кроме оценки компании. Ее оценили в три миллиона.

Наша троица посоветчалась и согласилась.

## **Офис в Пасифике**

Утром Марк прислал контракт. Мы проверили пункты, посвященные нашим акциям, – все было в порядке. Я хотел отнести контракт знакомому юристу, но мы все рвались в бой и подписали, особо не вникая.

Когда мы вышли из офиса Сайпрус Кэпитал, Игорь забрался на бетонный шар и вдохновенно прочел:

**Коль денег даст тебе ВиСи,  
Работай, детка! Не туси!  
А если денег он не даст,  
То хрен накопишь ты на траст.**

И дело закрутилось!

Юристы Марка тут же зарегистрировали компанию, открыли банковский счет для Dot Love Inc. и выдали нам чек на девятьсот тысяч долларов.

В первую очередь мы наняли Джессику.

Нам был нужен офис-менеджер, чтобы кто-то занимался бытовухой, когда мы программируем.

Джессика тут же нашла нам офис в Пасифике – городке на побережье Тихого океана, минутах в двадцати от нашего дома на Фултоне.

Проблема с пищей и пивом насущным была решена тут же, так как на первом этаже расположились пиццерия, китайский ресторанчик и ликерный магазин.

Офис Дот Лав занимал весь второй этаж – огромную комнату с пятью школьными партами и заляпанным ковролином.

Игорь тут же достал из машины инструмент и сколотил из парт один большой стол, на котором можно было и есть, и работать:

– Коитинг и коворкинг! Как много в этих звуках для сердца русского слилось!

– Че, бля? – прошипела Джессика. На английском, разумеется.

...

Кроме Джессики, никто из нас домой не ездил. Спали на ковриках для йоги. Периодически Джессика морщила нос и напоминала нам, что пора бы помыться.

Поскольку нам было не до мытья, а Джессика была дамой принципиальной, она наняла подрядчика, который переделал один из туалетов в душ.

Не знаю, что бы мы делали без нее. Джессика была создана для этой работы. Она буквально стала нашей матерью – кормила и поила нас, даже носила в химчистку нашу одежду.

Ей, конечно, не хватало шмагиной любви, но тот, как нарочно, игнорировал ее как женщину.

Они постоянно грызлись, чем отравляли жизнь и себе, и окружающим.

Нам помогла огромная серая крыса, которая упала прямо с потолка на мохнатую шмагину грудь, когда тот спал на своем коврикe.

Шмаги судорожно смахнул ее – да так удачно, что она влетела аккурат в спальный мешок Игоря. Тот заорал и ломанулся на выход, высадив плечом кусок стены нашего офиса.

Потом мы втроем эту крысу ловили.

А утром постановили следующее:

1. Для сна покупаем диваны.
2. Заводим кота.
3. Шмаги и Джессика мирятся, так как здесь стартап, а не коммуналка.

Для выполнения пункта три мы арендовали студию в доме напротив.

## Виза

Деньгами в Штатах можно решить все. А деньгами и связями, которые были у Марка, можно решить даже больше.

Через месяц у меня уже была виза О и я начал работать в роли президента компании (CEO – Chief Executive Officer).

Шмаги стал главным по технологиям (CTO – Chief Technology Officer).

Игорь – вице-президентом продукта (VP of Product).

Все это, естественно, на бумаге. Пахали мы одинаково и одинаково зарабатывали.

Для Джессики мы выхлопотали опционы на десятую процента акций компании, с четырехлетним вестированием. Специально для нее я обговорил с Марком ускорение в вестировании, то есть, если Дот Лав кто-то приобретет, Джессика получает право на немедленную покупку всех своих акций.

Джессика была на седьмом небе – благодаря разговорам с Кевином, Стивом и их коллегами она знала, что все работники Гугла, даже секретарши, стали миллионерами, когда Гугл стал публичной компанией.

## Трафик

С момента загрузки видео с котиками и первых день-день прошло уже три месяца. О нас заговорили в Силиконке и за ее пределами. Несколько блогеров даже сделали с нами интервью, и о нас рассказали сначала в местных, а потом в национальных новостях.

Мы повесили на стену монитор, где в реальном времени отображалась статистика по залитым видео, пользователям и просмотрам.

Все три параметра бежали вверх, как сумасшедшие. Марк помог нам получить пул виртуальных серверов Амазона. Теперь мы без особого труда справлялись с любым трафиком.

Настало время думать о найме новых сотрудников.

И вот тогда я вспомнил... о Хью

## Незабываемая прогулка

Шмаги и слушать ничего не хотел, но я убедил его, что с Хью нужно хотя бы поговорить. И желательно без нервов, угроз и плохих флюидов.

Как программист Хью был на две головы выше нас, а созданный им поиск мог в разы улучшить опыт пользователя Дот Лав. Для нас это был бы настоящий прорыв, даже на фоне нашего стремительного роста.

Я получил от Марка добро и договорился с Хью о встрече.

Чтобы лишний раз не волновать моего грузинского друга, я предложил Хью прогуляться по пляжу в Пасифике, неподалеку от нашего офиса.

...

Чем больше мы общались, тем яснее я понимал, как много Хью может сделать для нашей компании.

«Как же хорошо! – подумал я, – наконец-то все налаживается».

Но тут...

Но тут отошла волна и мы увидели огромного краба.

Я даже не успел сказать «ух ты!», как Хью уже бросился за ним.

Обычно думают, что в Сан-Франциско и окрестностях океан теплый и мирный.

Нет ничего дальше от правды: океан здесь ледяной, волны набрасываются на берег, как злые собаки, а обратные течения уносят в океан лучших пловцов.

Хью накрыло волной, сбило с ног, и он уже кувыркался в пене, как Афродита.

И он, конечно, заорал: «Я не умею плавать».

Пришлось прыгать за ним.

В итоге, оба чуть не утонули. Были от берега недалеко, но волны не давали выйти.



...

Лежим обессиленные на песочке. Тут Хью поднимает руку вверх и показывает мне того самого краба.

– Не ушел, гад!

## Обтекаая

Мы дошли до офиса и рассказали ребятам нашу историю.

Все ржали так, что снизу прибежал повар-китаец.

Это в случае с людьми приличными уважение зарабатывается чем-то достойным. Но у нас были свои критерии и после своего идиотского поступка Хью стал нам своим человеком.

В итоге, он получил должность архитектора и пять процентов акций компании с четырехлетним вестированием и ускорением – так же, как у Джессики.

Мы предложили ему такую же невысокую зарплату, как себе, и он без колебаний согласился. Думаю, потому, что Дот Лав уже стала черным квадратиком, о приобретении которого стали задумываться разные фирмы с Сэнд Хилла, и не только.

Повезло и крабу. Джессика, отсмеявшись, взяла кастрюлю с путешественником и отпустила его в бурлящий океан.

## Верное решение

Хью тут же вписался в команду.

В первую же неделю он интегрировал свой код с нашим, и на сайте появился мощный поиск, а также подборка действительно релевантных видео.

Еще Хью привел с собой проныру из отдела продаж Оракла. Профессионального вешателя лапши звали Джексон, и он мог продать снег эскимосу, дав тому кредит под триста процентов годовых. Гениальный подонок.

Джексон, бизнес-интуиция которого работала лучше, чем у всех нас, быстро все просек и сказал: «Вы тут, ребята, занимайтесь своими котиками-хомячками, а я буду работать с крупными студиями. Будем на Дот Лав целые ТВ-шоу показывать!».

Поразительно, насколько легко и естественно к успешному делу притягиваются нужные люди!

Через месяц мы получили права на показ одного классического фильма Ворнер Бразерс.

Потом подтянулись другие студии.

Потом против нас подали иск.

## **ЛЛ-Групп**

Мы знали, что пользователи заливают пиратские видео, и стирали те видео по мере возможностей, но все равно не могли уследить за всем.

В итоге, одна из крупнейших медийных компаний – ЛЛ-Групп – подала на нас в суд за нарушение авторских прав, прав на воспроизведение, и т. д., и т. п. Иск на миллиард долларов.

Между собой мы, конечно, обсуждали, каким образом Дот Лав может гикнуться. Но говорили почему-то про трафик, конкурентов, прекращение финансирования, да что угодно, но только не иск.

Марк ходил чернее тучи. Его адвокат Джерри сколотил целую команду юристов, чтобы решить дело до суда.

Учитывая расценки высококлассных адвокатов, их услуги, должно быть, стоили Сайпрус Кэпитал сотни тысяч долларов.

Я почему-то считал себя обязанным Марку, но Джексон сказал, что я дебил, ведь Марк, который не-дебил, вложил эти деньги, так как ожидает получить с Дот Лав в сотни раз больше.

В одно прекрасное утро я получил емейл от юристов ЛЛ-Групп с приказанием Cease and Desist – то есть остановить серверы Дот Лав и больше не запускать их.

Я связался с Марком, тот с нашими юристами. Те разрешили Дот Лав продолжить работу, а с емейлом они разберутся сами. Хотя мы ждали ответа от Марка не больше часа, переволновались все изрядно. Уже думали, что все.

## **Звонок от Пауста**

Не успел я отойти от одного, как подоспело другое.

Мне позвонил Пауст.

Голос у него был невеселый.

– Ромыч, ты уже слышал новости?

– Нет.

– Ну меня вообще-то просили не говорить тебе. Но ты же мой лучший друг. И, кроме того, ты...

Я прервал его:

– Пауст, не еби мозг. Говори прямо.

– Прямо... Ну ладно. Но ты крепись там, в общем. В общем, у Юли нашли рак. Там что-то неизлечимое. Она тебе звонила?

– Да, но не по этому поводу... Или...

Мы оба молчали.

– Вернее излечимое, но там счет на полмиллиона долларов. И лечение только в Германии.

– Давай адрес, я еду!

– Адреса нет ни у кого. Юля не отвечает на звонки. Все только через родителей.

– Давай номер родителей!

– Не могу. Они знают про все движухи с Мерзляковым и т. д.

– Давай я тебе перезвоню.

– Давай.

Я тут же позвонил Марку.

– Нам нужно встретиться. Сейчас.

– Приезжай.

## **Разговор с Марком**

– Марк, сколько денег я могу получить за свою долю в Дот Лав?

– А что случилось? К чему спешка?

Я все рассказал. То есть, конечно, не все, а что любимая женщина больна раком.

– А почему у твоей любимой женщины нет медстраховки?

– Есть, но там такая операция нужна, что только в Германии и только за наличные.

Марк вспыхнул:

– Теперь ты понимаешь, почему я хотел для тебя и твоей команды пять лет обратного вестирования? Именно поэтому! У всех вас, вчерашних нищевродов, возникает хотелка или потребность, как только вы можете прикоснуться к деньгам.

– Не ори на меня. Что ты знаешь обо мне? Ты сделаешь десятки миллионов на Дот Лав. Мы для тебя – дойные коровы, не больше.

– Ок, выкупаю твою долю за сто тысяч.

– Какие сто тысяч? Моя доля в компании пятнадцать процентов, то есть четыреста пятьдесят тысяч. Что за обман?

– Это не обман, а бизнес. И я сделаю так, что Совет директоров не даст тебе ни цента больше. Включи голову – ты вот сейчас теряешь свое будущее: визу, акции Дот Лав и наши отношения.

– Когда я могу подписать документы о продаже акций.

– Приезжай завтра.

## **Больше не президент**

От Марка я поехал домой на Фултон, где не ночевал уже месяц.

Я набрал Пауста:

– Я могу перевести сто тысяч.

– Ни хрена себе? Откуда у тебя?

– Не имеет значения. Можешь узнать название госпиталя в Германии?

– Конечно. Ты что, реально так ее любишь?

– Пока.

Я поехал в Пасифику. Там мне сказали, что я больше не являюсь президентом компании и Марк больше не хочет видеть меня в офисе Дот Лав.

На следующий день в бухгалтерии Сайпрус Кэпитал я получил чек на 100 тысяч долларов и меня любезно попросили не забыть заплатить с них сорок процентов налога в следующем году.

Марк даже не вышел поздороваться.

Я тут же переписал бенефициара чека на имя Юлии Капустиной и отправил письмо в Германию через Федэкс, чтобы чек дошел уже на этой неделе.

## **На Фултоне**

Я стал жить на Фултоне один. Мне, наверное, уже аннулировали визу, и я на нелегальном положении.

Мои друзья – Игорь, Шмаги и Джессика – иногда заезжали с новостями и пивом, но все мы чувствовали что-то неуютное. Разговоры велись ни о чем, и каждый думал, чем бы заполнить паузы.

Шмаги заехал как-то один и сказал, что Марк настаивает на исключении моего имени из списка основателей Дот Лав. Я попросил не реагировать. Плевать уже.

Мои планы на жизнь? Никаких.

На счете у меня около двух тысяч. Плюс с ножевого бизнеса в месяц капает долларов сто. Еще можно поднять старые связи и начать клепать интернет-магазины.

В общем, проживу! В конце концов, можно научиться и рис с бобами готовить. И даже как-то есть.

## **Ирония судьбы**

Примерно в таком состоянии я провел несколько недель. Раз в два-три дня я названивал Паусту, который каждый раз говорил, что новостей нет.

И тут Дот Лав преподнесла мне королевский подарок.

Позвонил Шмаги:

– Я не знаю, в какой рубашке ты родился, но я не могу поверить!

– Во что?

– Ты что, видео не получил?

– Нет?

– А, сейчас, секунду! Забыл отправить от волнения.

Я получил ссылку на видео с Дот Лав. Снимали на мобильник из того самого обезьянника на Кузнецком, где тогда сидел Чижик.

Сначала фокус на решетку, потом на стол.

За столом пьют водку Мерзляков и Боря. Обсуждают в деталях, как ловко они разводят пьяных лохов, имитируя избиение сотрудника.

Вспомнили и нас с Чижиком и Милой.

Мерзляков хвастался, как круто он расправился с конкурентом (то есть со мной).

Боря, гогоча, соглашался, но все-таки отметил, что в тот раз Мерзляков его нетипично сильно приложил.

– У меня, Коля, морда не резиновая, а ты по ней несколько раз кулаком.

Я тут же переслал ссылку на видео Паусту. Час, два – нет ответа. Звоню ему. Он, естественно, на даче. И, естественно, у него нет интернета.

– Ромик, могу только завтра.

– Ладно, давай до завтра.

Назавтра Пауст мне позвонил и сказал, что видео удалено. Я тут же набрал Шмаги. Тот подтвердил – файла на сервере нет.

Я посылаю емейл на электронный адрес юзера – мне приходит ошибка, что такого адреса не существует.

Да что же это такое?!

И тут я вспомнил, что одним из моих последних распоряжений было создание системы бэкапа, то есть сохранения резервной копии базы данных, файлов и т. д.

Я звоню Хью и спрашиваю, готов ли бэкап.

– Готов, но, извини, ты здесь больше не работаешь.

– А файлы, которые залили позавчера, там есть?

– Конечно!

– Хью, это вопрос жизни и смерти.

– Меня уволят, если узнают. Извини, ничем не могу помочь.

И повесил трубку.

Какой же я идиот!!! Я был *обязан* тут же сохранить файл, перезалить его и развести шумиху. Но, в итоге, я и тут облажался.

Вдруг позвонил сам Хью:

– Какой тебе нужен файл? Ты все-таки тогда полез в воду.

Я послал ему ссылку. По айди видео из ссылки Хью сможет запросить базу данных, а потом найти и сам файл.

Вскоре видео было перезалито и снова доступно всем.

Я позвонил Паусту.

– Дай телефон Льва Семеновича.

– Он сейчас занят. Там у Мерзлякова в обезьяннике какой-то чувак из органов скончался.

– Он не скончался! Его убили эти скоты. Лови ссылку на видео. И тут же, немедленно, передай ее отцу!

– Есть!

...

Через неделю по российскому ТВ показали репортаж с нашим видео.

Мерзлякова и Клименко обвинили в убийстве, злоупотреблении служебным положением, нанесении тяжких телесных – в общем, целый букет статей УК. Они были уволены из органов задним числом и арестованы.

Без Дот Лав это было бы невозможно.

Мне позвонил по скайпу Лев Семенович и сказал, чтобы я возвращался и что он лично проследит, чтобы ни один волос отныне не упал с моей головы.

– Лев Семенович, а как Юля?

– Роман, могу только сказать, что Юлю прооперируют в ближайшее время.

– А как она себя чувствует?

– Не особо. Прости, обещал ее отцу никому ничего не рассказывать. Ты сам-то когда возвращаешься?

– Никогда.

– Никогда? А что так?

– А как еще? В России меня чуть не линчевали, а в Америке я получил приют и второй шанс. Разве не логично, что я хочу жить в Америке и не хочу жить в России? Лично вам я благодарен, но вы – часть системы, для которой человек – это мусор, насекомое.

– Короче, надоест пепси-кола, возвращайся.

## **Неугомонная ЛЛ-Групп**

В тот же день заехал Шмаги и сказал, что дела с иском от ЛЛ-Групп совсем плохи.

Кто-то с левых аккаунтов заливал на Дот Лав сотни видеофайлов с мультиками и фильмами, принадлежащими ЛЛ-Групп.

Причем, эти файлы умело шифровались от поиска по сайту – например, через полную смену названия или же изменение размера или формата файла.

Ни наша система копирайтного слежения, ни сотрудники просто не могли оперативно эти файлы находить и удалять.

В итоге юристы ЛЛ-Групп могли в любой день представить судье исчерпывающие доказательства, что Дот Лав нарушает права их клиента.

Но, с другой стороны, трафик рос как на дрожжах, и все надеялись, что ситуация с ЛЛ-Групп вскоре разрешится.

Внезапно Шмаги переехал обратно на Фултон, и мы зажили, как прежде.

Только вот Дот Лав, моего детища, в моей жизни уже нет и больше не будет.

...

В один прекрасный день к нам на Фултон завалила почти вся команда Дот Лав – уже больше десяти человек.

Во время ланча их навестил Хортман с целой группой охранников, показал какие-то бумаги – и всех работников, кроме Хью и кота, вышвырнули из здания.

...

На нашей кухоньке происходило брожение – каждый что-то постил, тестил, болтал с кем-то по телефону.

Тут Шмаги позвонили. Он заорал:

– Все заткнулись! Это Хортман.

И поставил телефон на громкую связь:

– Шмаги, ты, наверное, хочешь объяснений!

– Да, очень, очень хочу, мой фальшивый друг!

– Нас дождала ЛЛ-Групп. Суд вынес решение срочно положить все серваки. Все уже сделано.

– А что теперь?

– Теперь я думаю, с фига ли платить вам зарплату, если сайта больше нет.

– Как нет? Твои же юристы работают!

– Не совсем. Я тут продал Дот Лав.

– Что... как... ты не мог.



– Да вот так, мог. Кстати, всем привет!

– Сука, сдохни!

Шмагина нокия полетела в стену и разбилась на тысячу осколков.

– Все братва. Нас кинули. Расходимся.

## Без Дот Лав

Всю команду Дот Лав обязали подписать документ, что в ближайшие пять лет никто из них не будет участвовать в проектах, связанных с видео или соцсетями.

Была там и оговорка, что «подписавший сие» не имеет никаких претензий к Дот Лав или Сайпрус Кэпитал.

Только подписав эту бумагу, сотрудники смогли получить чеки с выходным пособием – зарплатой за три месяца.

Никто из моих друзей не сделал ни цента на акциях Дот Лав. Оказалось, что Хортман прописал для Сайпрус Кэпитал особые условия при продаже компании. Эта ловушка называется Participating Preferred, и мы ее в контракте, естественно, пропустили.

Пропустили мы и то, что ускорение в вестировании не наступает, если компания продается из-за форс-мажорных обстоятельств.

Мы были ягнятами, в которых сначала вцепился волк в виде ЛЛ-Групп, а потом нас полоснул по горлу наш же пастух.

...

Шмаги запил. Игорь пропал.

Я все чаще порывался уйти с Фултона и никогда больше не вернуться.

И однажды этот день наступил.

Шмаги дома не было. Пару дней назад он уехал в Напу с очередной подружкой. После фиаско с Дот Лав Джессика с ним порвала, вернее, со всеми нами.

Я взял теннисную ракетку, рюкзачок, лэптоп, «Мартина Идена» и вышел из дома, где прожил самый сумасшедший год своей жизни.

Все. Пока.

Дойду до моста, а там посмотрим.

## Сайпрус Кэпитал наносит ответный удар

Меня занимал лишь один вопрос – как дела у Юли? Но моя единственная к ней ниточка – Пауст – ничего не знал или не говорил. Он начал избегать меня. В клинике, куда я послал чек, отказывались от дачи любой инфы.

Я пошел в сторону бульвара Гири, чтобы потом через Си Клиф и Пресидио добраться до моста, но тут сбоку посигналили.

Я повернул голову и увидел... Кевина! На макларене! И человек, и его железный конь излучали бодрость, здоровье и идею, что жизнь удалась.

– Ну что, чувак, я слышал у тебя проблемы. Подвезти?

– Чувак, ты сам-то как? Извини, я ни разу не заехал в госпиталь.

– Да все ок. Ну что, поехали?

– Куда?

– На мост! Куда же еще?

Взревел движок, и нас чуть не унесло, как тогда на Сэнд Хилл Роуд.

– Неплохо ты едешь после комы-то.

– Да я в коме и не был.

– А где был?

– На Гавайях! Кстати, ты меня своим видео чуть не спалил. Я уже интернет-мемом стал.

– Где ты был?

– Ну, на Гавайях. Купался, трахался, бухал и иногда консультировал ФБР по разным финансовым вопросам. Например, как сука Хортман вас кинул с Дот Лав. Это ж он всю движуху с ЛЛ-Групп затеял. Это все подстава была. Они с ейной подружкой Хью эту схему и замутили.

– Так. Тормози! А зачем?

– Чтобы за гроши купить Дот Лав на подставную компанию. Это лишь одна из его схем. Дот Лав сейчас оценивают в тридцать миллионов. Понимаешь? Я он ее взял за сотню тысяч, да и то спиздил деньги у Сайпрус Кэпитал.

– То есть никакой движухи с юристами не было?

– Конечно, нет. Это все спектакль. Он же любит цитировать про мир-театр и людей-актеров. Ты, кстати, на сайт Дот Лав давно не заходил? А там все ништяк! На решение суда тут же подали апелляцию, и назавтра в Пасифике уже сидела новая команда во главе с Хью. Запустили серваки, и трафик пошел, что процессоры заискрило. Кстати, все акции Дот Лав достались Хортману.

– А почему ФБР его не возьмет?

– Так уже взяли, и я сразу к тебе.

– А что теперь будет?

– Будет то, что сейчас там в Пасифике все опечатано. Но у меня сделка со следствием, вернее там все сложнее, ну, в общем, – они должны вернуть всем акционерам, включая Сайпрус Кэпитал, их акции, а работникам – их рабочие места и опционы. Так что, возвращайтесь через пару дней.

– Да, спасибо. Но уже поздно. Я уже ушел из Дот Лав, и долю свою продал, и визы у меня нет.

– Да, нет, никуда ты не уходил, по крайней мере формально. А те сто тысяч – это бонус от Сайпрус Кэпитал. Вот чек, кстати. Из Германии прислали.

– Я же продал свою долю!

– Да ничего ты не продал! Ты контракты в принципе не читаешь?

– То есть я в игре?

– Ну конечно! Сайпрус Кэпитал на тебя ставит! А теперь едем на мост!

Кевин высадил меня со стороны Линкольн-бульвара и указал рукой:

– Иди. Тебя ждут.

## **С первого взгляда**

В Ромку я влюбилась с первого взгляда. Я вела семинар, и Рома задал мне кучу вопросов, кроме самого главного – можем ли мы встретиться. Он почти не появлялся в университете, а когда я видела его, то не знала, как к нему подойти.

К счастью, Володя Паустовский, с которым мы дружили с детства, но немного отдалились после школы, оказался его лучшим другом. Пришлось восстанавливать отношения и напрашиваться в гости. Встреча, о которой я мечтала несколько месяцев, состоялась в день экзамена.

Когда мне позвонила Надежда Викторовна и попросила принять экзамен, я подпрыгнула от радости! Ромка вечно доставал ее, говоря, что вместо истории нужно изучать вещи практические, например, гражданское право. Надежда Викторовна имела на него зуб, и, как выяснилось, Ромка был совершенно не готов

к экзамену. Это означало его исключение из университета и армию, чего я допустить не могла.

Когда мне сообщили о ситуации на Кузнецком мосту, я была уверена, что Ромка тут ни при чем, хотя я и не знала его так близко. Зато близко я знала Мерзлякова – он уже много лет отравлял мне жизнь, используя любую возможность, а особенно, близость наших родителей. Не сосчитать подлянок, которые Мерзляков мне подкинул. Нашим же родителям все было божья роса: ну, нравится мальчику девочка, ну, добивается он ее, – дело молодое.

Я несколько раз говорила со Львом Семеновичем, но он настаивал на виновности Ромы и клялся, что упечет Витю Рыжова в тюрьму, если Рома хотя бы попытается со мной связаться. Я понимала, что в глазах Льва Семеновича его намерения были благородны, он думал, что защищает меня, но он не знал, как достала меня эта вечная забота, когда я ничего не могу решить сама.

Когда я узнала, что Рома уехал, я тут же нашла Чижика, и мы стали с ним перезваниваться. Несколько раз я брала с собой мою подругу Лену, и мы приезжали к Чижик и Миле в гости. Чижик мне много рассказывал о Ромке, отчего я полюбила своего неприкаянного юриста еще сильнее. К моей радости, Лена и Витя начали встречаться – оба тихони, оба любят животных, оба добрые и покладистые.

Пауст же, очевидно напуганный своим отцом, на контакт особо не шел и отвечал на мои звонки с неохотой.

Первые месяцы были самыми тяжелыми, так как никакой информации о Ромке у меня не было, а Мерзляков постоянно появлялся и обещал мне, что расправится с ним. Я говорила со своими родителями, но они не воспринимали мои слова всерьез. Главным для них была моя хорошая учеба и имидж достойной девушки из правильной московской семьи. В общем, вешалка.

Потом со мной приключилось несчастье. Я попала в больницу с тяжелым воспалением легких. Когда врачи сделали рентгеновские снимки, они увидели что-то ненормальное и взяли у меня анализы. Когда пришли результаты, врач позвонил моим родителям и объявил, что у меня рак легких третьей степени.

Что было с родителями, лучше не вспоминать. Мама на глазах постарела, а у отца как будто забрали всю радость. Они старались улыбаться и подбадривать меня, но их нужно было подбадривать самих – их боль была неопишима.

С помощью Чижика я нашла телефон Ромки и позвонила ему. Мне нужно было услышать его голос. И когда я услышала его голос, я поняла, что эти долгие месяцы разлуки только укрепили нашу любовь. Мне нужен был его голос для борьбы с болезнью, для веры в то, что он – мой самым любимым и желанным – чувствует то же, что и я – неразрывную связь наших сердец. Я сомневалась перед звонком, но потом поняла, что если бы с ним случилось что-то подобное, то он хотел бы, чтобы я была первой, кто ему позвонит, и последней, кого он увидит. Мы не должны были жалеть друг друга. Мы должны были быть друг с другом до

конца. Меня мучил сильный кашель, и я не могла говорить больше минуты. Но и ее хватило.

Через Чижика я узнала о пресс-релизе Дот Лав, и он же сказал мне, что проектом никто не интересуется. Мы с Чижиком и Ленкой устроили конференцию по скайпу, чтобы решить, как можно помочь Ромке с продвижением сайта.

Я, конечно, могла попросить своих друзей сделать видео-анкеты, но эта идея не казалась мне работающей.

Вдруг Чижик на плечо залез котенок, который был тут же сброшен своим братом-близнецом. Мы с Ленкой так и прыснули со смеху, и я спросила Чижика, нет ли у него смешных видео с этими котятами. «Да сколько хошь!» – ответил Чижик.

Тут Ленке в голову пришла гениальная идея. Несколько лет назад у нас на кафедре стажировался американец Майкл Скольден. Юриста из него не получилось, зато у него получилось создать популярный техноблог. Я написала Майклу емейл – он помнил меня, и оказалось, что он хранит о России и университете самые лучшие воспоминания. Я позвонила ему по скайпу, мы отлично поболтали, и как-то само собой он спросил, может ли он для меня что-то сделать. Тогда я рассказала ему о Ромке. Он ответил, что слышал про Дот Лав, но не знал, что история его создателя столь драматична.

– Знаешь, Юля, нужен классный видеоклип, и я его с удовольствием пропиарю.

Я попросила Чижика запостить на Дот Лав самое смешное видео. Он зарегистрировался как drunk-bird (чижик-пыжик) и залил видео со своими котятами. Я переслала Майклу ссылку, и он сделал твит, после которого дела у Дот Лав пошли в гору.

Я была безумно рада, что мы смогли помочь Ромке, но, к сожалению, мое состояние все ухудшалось. Мама и папа начали искать за рубежом лучших врачей, и, естественно, все наши друзья, включая Мерзляковых и Паустовских, узнали о моей болезни.

Мерзляков тут же приехал и стал клясться в вечной любви, но, увидев кровь на полотенце после приступа кашля, он как-то сник, сослался на срочные дела и пропал. Больше он меня не тревожил. Только позвонил пару раз, чтобы спросить дежурным голосом «ты как?».

Мерзляковская мама, тетя Даша, умоляла меня пожалеть его, так как, увидев кровь на полотенце, он запил и совсем слетел с катушек. Я не справилась с эмоциями и назвала ее дурой. Когда мой папа узнал о просьбе пожалеть Колю, он позвонил Мерзляковым и пообещал, что, если Коля еще хоть раз появится в моей жизни, ему станет так плохо, что его будут жалеть все, кто его увидит.

Паустовские помогли нам найти клинику в Мюнхене, где оперировали и иногда восстанавливали практически безнадежных. Я поехала туда на обследование.

Операция стоила шестьсот тысяч долларов, и отец уже выставил на продажу нашу квартиру и дачу. Недостающую сумму родители собирались занять у знакомых.

Через несколько дней мне принесли чек на сто тысяч долларов от Сайпрус Кэпитал на имя Романа Мони́на. На обратной стороне чека стояло мое имя и Ромкина подпись на английском – Monin. Я показала чек папе. Мы сели на кровать, обнялись и заплакали. Я попросила отца послать чек обратно в Штаты – у меня было чувство, что Ромка влип из-за этих денег в какую-то историю.

Тут, весь сияя, входит мой немецкий врач, и говорит, что никакого рака у меня нет, а есть осложнение после воспаления легких, с которым врачи вполне могут справиться, и ценник будет в несколько раз меньше.

К тому времени наша семья уже стала аутсайдером среди знакомых – люди бегут от горя, и мы решили никому ничего не говорить.

Курс лечения изменили, и скоро дела пошли на поправку. Врачи удивлялись. Я – нет. У меня был мой любимый и шанс на жизнь. Нужно ли больше, чем жить, любить и быть любимой? Я получила такой душевный подъем, что здоровье возвращалось ко мне не по дням, а по часам.

Потом арестовали Мерзлякова и его поделщика. Был большой скандал. Дела завели не только на этих двоих, но и на отца Мерзлякова, который их покрывал.

Лев Семенович позвонил мне и сказал, что с сегодняшнего дня с Ромкиной головы не упадет ни волоса.

Я тут же позвонила Роме, но его телефон был отключен. Я написала ему емейл, но он не отвечал. В его скайпе было вечное offline.

Я связалась с Майклом, и он признался, что все рассказал другу Ромы Кевину. Потом позвонил сам Кевин и сказал, что формально он в коме, а неформально на Гавайях, но я немедленно должна прилететь в Сан-Франциско, чтобы устроить Роме настоящий сюрприз.

Знал бы Кевин, что билет Москва – Сан-Франциско уже у меня в кармане!

## Встреча

На моем месте – у фонаря с номером 101 – стояла Юля.

Ветер развевал ее волосы, а солнце тянулось к ней сквозь клочки тумана.

Мы бросились друг другу навстречу.

Я поймал Юлю, крепко прижал к себе и закружил.

– Здравствуй, любимая, вот и я.

Мы не ослабляли объятий, словно боясь пробуждения, а когда поняли, что это не сон, посмотрели друг на друга и утонули в поцелуе.

Мы дрожали от счастья, желания и какой-то удивительной свободы, словно ты нашел свое и никто не сможет у тебя это отнять.

– Здравствуй, любимый, вот и я.

...

С Фараллоновых островов прилетел ветер и разогнал туман.

Лучи заката опалили Сан-Франциско, и он засверкал под голубым небом.

Я достал из рюкзака «Мартина Идена», открыл книгу на третьей странице и показал Юле картинку с Мартином и Рут.

– Смотри, любимая!

Мы снова обнялись, и я случайно выпустил книгу из рук. Но никто не шевельнулся.

Мы стояли молча и неподвижно, и наши глаза мечтали, но не видели.

## **Эпилог**

Боже, благослови Сан-Франциско!

Его парки и улицы, его мост нашей любви, его бесшабашных жителей, его туманы и, особенно, солнце – ласковое и редкое!, песок пляжей, дымящиеся котлы с крабами на 39-м пирсе, декаданс Хайта и суету Чайнатауна, и всех нас – свалившихся на тебя бродяг, что верят в свой Шанс.

Один из миллиона? Плевать! Мы любим этот город, и он всегда даст нам наш Шанс.

Таков уговор.

Так было, есть и будет.

~ начало ~

**Друзья, если вам понравилась книга, вы можете подписаться на новости о ней, и/или купить/читать другие мои книги - вся инфа под PDF плеером.**

**Лайк и шер - хорошая карма as well :)**



## Титры

Автор: Роман Савин (roman@qatutor.com).

Иллюстрации: Сергей Корсун (kor-sun@yandex.ru).

Картина "Встреча на Мосту": Татьяна Ткачева (tatik8@yandex.ru).

## Благодарности

Автор сердечно благодарит своих друзей, которые помогли выпустить эту повесть. Спасибо вам, ребята!

Алекс Хатиллов  
Александр Волков  
Александр Иванов  
Алексей Виноградов  
Алексей Ермохин  
Алеся Мальцева  
Алёна Кунилова  
Альяна Юсупова  
Анна Антонова  
Анна Волятыцко  
Анна Тавгазова  
Антон Лапценак  
Арина Латыш  
Вадим Котляр  
Владимир Осмоловский  
Данила Сухарев  
Дина Сабитова  
Елена Штефан  
Зоя Савенкова  
Игорь Близнюков  
Ирина Лисицина  
Ирина Макушина  
Катерина Пивоварова  
Катерина Садеева  
Катюша Фогг  
Константин Латыш  
Лера Бурштейн  
Макс Латыш  
Марианна Петрович  
Марина Латыш  
Марина Осмоловская  
Надежда Кузнецова  
Никита Тулинов  
Николай Пархоменко  
Николай Рязанцев  
Оксана Рязанцева  
Ольга Наймушина  
Петр Квитек

Петр Петрович  
Рина Ужевко  
Руслан Хайдаров  
Сергей Корсун  
Сергей Халквист  
Татьяна Ткачева  
Татьяна Ткаченко  
Филипп Торчинский  
Юрий Петров  
Ярослав Корса